
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ПРОЕКТ: ЭФФЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ

Научный доклад

Москва
Институт экономики
2013

Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общей ред. С.П. Глинкиной. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 92 с.

ISBN 978-5-9940-0466-1

В докладе исследованы торговые, инвестиционные и миграционные эффекты функционирования Таможенного союза/Единого экономического пространства (ТС/ЕЭП) Белоруссии, Казахстана и России. Выявлены проблемы и риски на пути углубления и расширения евразийской интеграции. Оценена степень готовности стран-участниц к переходу на более высокую ступень интеграционного взаимодействия – экономическому союзу. Разработаны предложения по устойчивому развитию евразийской интеграции.

Ключевые слова: региональная интеграция, евразийский интеграционный проект, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, эффекты интеграции, Россия, Белоруссия, Казахстан.

Eurasian integration project: effects and issues of implementation. (Research report) / Under the common redaction of S. Glinkina. Moscow, RAS Institute of Economy, 2013. – 92 p.

The paper is dedicated to the study of effects the functioning of the Customs Union/Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and Russia has on trade, investment and migration within member countries. Issues and risks arising on the way to a deeper and broader Eurasian integration are highlighted. The degree of member countries' readiness to move to a higher level of integration, i.e. economic union, is evaluated. Suggestions on sustainable development of the Eurasian integration are made.

Keywords: regional integration, eurasian integration project, Customs union, Common economic space, Eurasian economic community, effects of integration, Russia, Belarus, Kazakhstan.

ISBN 978-5-9940-0466-1

© Институт экономики РАН, 2013
© Коллектив авторов, 2013
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
----------------	---

Раздел I

КРАТКО- И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ТС/ЕЭП

Глава 1. Внешнеторговые эффекты функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана	8
Глава 2. Инвестиционные эффекты ТС/ЕЭП	27
Глава 3. Интеграционные эффекты на рынке труда	37

Раздел II

ВЫЗОВЫ И РИСКИ

Глава 4. Интеграция без модернизации?	46
Глава 5. Внешние угрозы и риски	52
Глава 6. О целесообразности расширения ТС/ЕЭП	63
Глава 7. О евразийской объединяющей идее	77
Вместо заключения	85
Литература	89

ВВЕДЕНИЕ

Многофакторный анализ мировой экономики и политики, а также места в ней России, регулярно проводимый в Институте экономики РАН¹, свидетельствует в пользу важности усиления на современном этапе и в перспективе региональной составляющей в российской внешней политике с упором на постсоветское пространство. Необходимость создания регионального союза вокруг России обосновывается не только экономическими установками, но и задачами обеспечения национальной безопасности страны в условиях полупрозрачных границ, вопросами повышения ее международного престижа. Современные тенденции изменения геополитической конфигурации постсоветского пространства, попытки формирования вокруг России своеобразной «буферной зоны», размещение военных баз по периметру ее территории подтверждают обоснованность стратегии евразийской региональной интеграции.

Постсоветское пространство — безусловный приоритет внешних связей РФ, но не по фактически достигнутым результатам (около 1% в мировом ВВП и 0,8% в мировой торговле — без учета России), а с учетом его перспективного значения для развития страны. Рынок СНГ рассматривается как расширенный внутренний рынок, крайне необходимый для ускоренного развития обраба-

1. Европейская политика соседства: шансы и риски для России. М.: НИС, 2008; Евразия в поисках идентичности. М.; СПб.: Нестор-История, 2011; Модернизация в странах российского пояса соседства. Структурный и технологические аспекты. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.

тывающих отраслей промышленности, исправления накопленных структурно-технологических деформаций в отечественной экономике. При нынешнем уровне техники и технологий отечественная машиностроительная продукция, а также инновационные товары и услуги пользуются в СНГ большим спросом, чем в дальнем зарубежье. Потенциально постсоветское пространство — это главная зона экономической экспансии российских ПИИ, новых технологий, интеллектуальных услуг и ареал «взращивания» ростков новой экономики. Регион СНГ — важнейший дополнительный источник трудовых и природных ресурсов, транзитная территория, по которой пролегают международные транспортные коридоры.

Создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в 2010 г., запуск в 2012 г. проекта Единого экономического пространства (ЕЭП) трех стран и принципиальные договоренности о формировании к 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обозначили главный тренд постсоветского интеграционного процесса. Другие интеграционные объединения (СНГ, СГРБ), сохраняя формальную самостоятельность, выполняют дополняющую, резервную функцию. По истечении трех лет реализации проекта ТС/ЕЭП, на стадии разработки основных положений Договора о Евразийском экономическом союзе авторы доклада видят свою задачу в: 1) оценке интеграционных эффектов, проявившихся в 2010–2013 гг.; 2) выявлении рисков для планов углубления интеграционного взаимодействия; 3) выработке предложений по устойчивому развитию евразийской интеграции.

Доклад выполнен в рамках темы НИР ИЭ РАН «Результаты и перспективы реализации евразийского интеграционного проекта» авторским коллективом в составе: С.П. Глинкина, Л.Б. Вардомский, З.А. Дадабаева, Л.С. Косикова, М.О.Тураева, Д.И. Ушкалова, Е.Д. Фурман, Б.А. Хейфец.

Раздел I

КРАТКО- И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ
ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ
В РАМКАХ ТС/ ЕЭП

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ЭФФЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И КАЗАХСТАНА

Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана (ТС) — первый интеграционный проект в истории новых независимых государств, вышедший за рамки либерализации взаимного товарного обмена и демонстрирующий относительно успешное функционирование наднациональной системы регулирования внешней торговли. Проект с самого начала предполагал сочетание «негативной» и «позитивной» интеграции — последовательное восхождение по «интеграционной лестнице» при условии конструктивного согласования экономической политики.

Формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана осуществлялось на фоне кардинальных изменений в мировой экономике и политико-экономической конфигурации постсоветского пространства. Мировой экономический кризис, безрезультативность попыток эффективного «одиночного» вхождения в систему мирохозяйственных связей в значительной степени подтолкнули правящие элиты России, Белоруссии и Казахстана к пониманию значимости и в известной мере безальтернативности варианта совместного экономического развития в целях усиления позиций в новой конфигурации мировой экономики. Важную роль сыграли осознание низкой конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках и, соответственно, значения внутрирегиональных рынков сбыта готовой продукции в условиях предполагающейся модернизации экономик России, Белоруссии и Казахстана, а также

сохраняющаяся существенная взаимосвязанность экономик трех стран, отчетливо проявившаяся в ходе кризиса². Наметившееся понимание необходимости создания интегрированного международного субъекта экономического влияния (хотя бы регионального масштаба) явилось едва ли не важнейшим фактором относительной успешности проекта Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, подтолкнувшим страны к взаимным уступкам на пути интеграционного строительства.

В настоящее время ТС трех стран характеризуется единой торговой политикой, единой системой таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и таможенного администрирования (осуществлен перенос таможенного и других согласованных видов государственного контроля на внешнюю границу), единой системой санитарно-ветеринарных, фитосанитарных требований, что, по существу, соответствует модели таможенного союза, который был создан в Европе к концу 1960-х гг. Функции таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли на единой таможенной территории осуществляет наднациональный орган – Евразийская экономическая комиссия.

Динамика внешней и взаимной торговли России, Белоруссии и Казахстана в условиях формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства трех стран

Если оценивать эффективность работы Таможенного союза по объему товарооборота между странами, то начало его функционирования было многообещающим. За первый полноценный год работы (2011 г.) взаимная торговля между странами ТС выросла более чем на треть (прирост составил 33,9%), даже немного обогнав показатели динамики торговли с третьими странами. В 2012 г. рост оказался уже не таким впечатляющим, но он более чем в два раза превысил темпы роста торговли с третьими странами (соответственно, 8,7 и 3,2%). Закрепить положительную динамику развития в 2013 г. не удалось. По данным ЕЭК, за первое полугодие объем взаимной торговли между странами ТС сократился на 6,4%, тогда как объем торговли с третьими странами снизился всего на 1,8%³.

2. Подробнее см.: Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И. Внешнеторговое взаимодействие стран СНГ в условиях кризиса // Евразийская экономическая интеграция. 2011. №1.

3. Статистика ЕЭК.

Эффекты создания Таможенного союза во внешней и взаимной торговле трех стран асинхронны и различаются по масштабам (табл. 1). В первый год функционирования Таможенного союза положительное воздействие интеграционного процесса отчетливо проявилось преимущественно на внешней торговле Белоруссии. Темпы роста экспорта Белоруссии в Россию, Казахстан и в целом страны Таможенного союза в 2010 г. существенно превысили аналогичные показатели торговли с третьими странами (табл. 1). Экспорт в Россию возрос на 48,2%, в Казахстан – на 48,3% при темпе роста общих объемов экспорта в 118,7%. Одновременно рекордно (в 2010 г. в 5,4 раза) возрос импорт Белоруссии из Казахстана⁴.

Следует отметить, что эффекты создания Таможенного союза, проявившиеся в торговле Белоруссии, оказались не только первыми, но и наиболее существенными, что подтверждается проведенным с участием авторов доклада эконометрическим исследованием⁵.

Эффекты во внешней торговле Белоруссии были обусловлены воздействием главным образом двух факторов – спецификой поставок углеводородного сырья и некоторой активизацией экспорта на рынки России и Казахстана белорусской готовой продукции, в частности, продовольствия, машин и оборудования.

Так, взрывной рост импорта Белоруссии из Казахстана в первой половине 2010 г. был связан с увеличением поставок мазута для переработки на белорусских НПЗ в условиях нерешенности вопроса об экспортных пошлинах на нефть в торговле с Россией. После же отмены экспортных пошлин на нефть при вывозе из России в Белоруссию⁶ резко увеличились российские поставки нефти и, соответственно, стоимостные объемы белорусского

4. Основные показатели внешней торговли // Беларусь в цифрах, 1995–2012 гг. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012 (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php>).
5. *Libman A., Ushkalova D.* Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia // *Central Asia Economic Paper*. May 2013. No.8. Elliott School of International Affairs, the George Washington University.
6. После ратификации Белоруссией пакета соглашений по Единому экономическому пространству в июле 2010 г. экспортные пошлины при вывозе нефти из России в Белоруссию были отменены, а экспортные пошлины, уплачиваемые при экспорте нефтепродуктов из Белоруссии за пределы единой таможенной территории, перечисляются в российский бюджет.

Таблица 1. Темпы роста основных показателей внешней и взаимной торговли стран Таможенного союза в 2010–2013 гг.

	Направления торговли	2010 в % к 2009	2011 в % к 2010	2012 в % к 2011	I полугодие 2013 в % к I полугодию 2012
Российская Федерация					
Экспорт	В страны ТС	118,7	132,9	109,0	88,3
	В третьи страны	133,5	129,9	101,4	98,1
Импорт	Из стран ТС	...	137,2	104,3	104,9
	Из третьих стран	136,7	132,6	103,1	102,9
Республика Беларусь					
Экспорт	В страны ТС	148,2	145,7	112,7	104,8
	В третьи страны	104,3	176,5	110,3	62,3
Импорт	Из стран ТС	...	137,3	108,0	75,6
	Из третьих стран	137,8	124,2	93,0	113,8
Республика Казахстан					
Экспорт	В страны ТС	166,6	118,4	87,6	102,9
	В третьи страны	137,1	148,3	99,7	92,1
Импорт	Из стран ТС	...	123,5	110,5	112,3
	Из третьих стран	95,2	115,9	135,8	107,5
Таможенный союз – всего					
Экспорт	В страны ТС	129,1	133,9	107,5	93,6
	В третьи страны	132,6	133,7	101,5	95,3
Импорт	Из стран ТС	129,1	133,9	107,5	93,6
	Из третьих стран	132,6	130,9	104,6	103,8

Рассчитано по: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

импорта из России, а также сократились поставки из Казахстана (на 67,4%). Одновременно произошло наращивание объемов экспорта нефтепродуктов и продукции нефтехимии в страны дальнего зарубежья (главным образом ЕС). Под воздействием создания ТС в 2011 г. темпы роста экспорта Белоруссии в страны дальнего зарубежья превысили относительно высокие аналогичные показатели для России и Казахстана: экспорт Белоруссии в Россию возрос на 45,8%, в Казахстан – на 45%, в целом в страны ТС – на 45,7%, а в третьи страны – в 1,8 раза (рис. 1). Столь масштабный рост экспорта в третьи страны был обусловлен преимущественно резким

увеличением поставок таких товарных позиций, как растворители и разбавители, а также смазочные масла, экспортная пошлина на которые в российский бюджет не перечислялась (в отличие от экспортной пошлины на светлые нефтепродукты). В условиях отсутствия экспортных пошлин на нефть при импорте из России вывоз светлых нефтепродуктов под видом «растворителей и разбавителей», а также «биодизеля» позволил обеспечить полную загрузку двух белорусских НПЗ и принес белорусской стороне существенную прибыль.

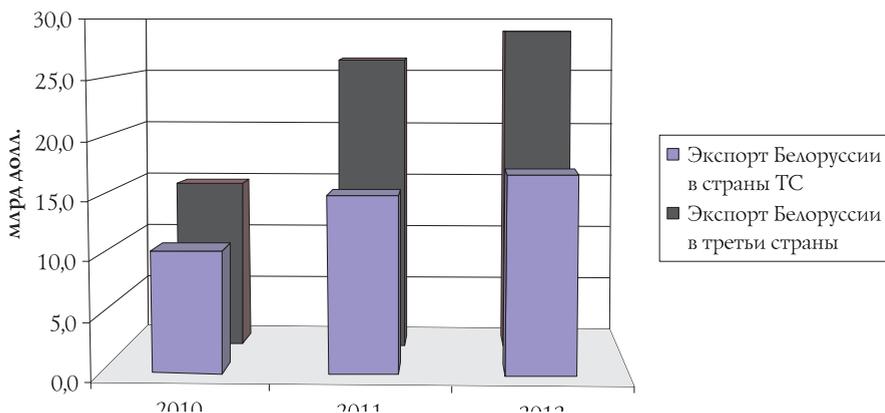

Рис. 1. Динамика экспорта Белоруссии в страны Таможенного союза и третьи страны

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

С учетом ощутимых потерь российского бюджета в середине 2012 г. в ходе переговоров данная ситуация была урегулирована, и практика экспорта Белоруссией нефтепродуктов под видом товарных позиций, вывозные пошлины на которые не взимаются в российский бюджет, была прекращена. В результате с августа 2012 г. экспорт Белоруссии в третьи страны начал показывать отрицательную динамику. За счет сокращения поставок в республику простейших нефтепродуктов, использовавшихся в качестве сырья для переработки на белорусских НПЗ, ухудшилась и динамика российского экспорта в Белоруссию. Так, например, по итогам

I полугодия 2013 г. физические объемы импорта нефтепродуктов из России в Белоруссию сократились на 99,1%⁷, а импорт Белоруссии из России в целом снизился на четверть⁸. В то же время белорусские поставки по статье «Производные углеводороды прочие» (товарная группа 2904) в Россию возросли в 8,3 раза⁹. Таким образом, ко второй половине 2012 г. влияние создания Таможенного союза на взаимную торговлю углеводородами изменило вектор. На смену взрывному росту экспорта нефтепродуктов в третьи страны пришла некоторая активизация использования белорусских мощностей по переработке углеводородного сырья для нужд внутреннего рынка ЕЭП.

Внешнеторговые эффекты существования ТС для России и Казахстана были менее значимы, чем для Белоруссии. Экспорт России в страны Таможенного союза начал демонстрировать лучшую динамику, чем экспорт в третьи страны, только в 2011 г., преимущественно под воздействием роста поставок минерального сырья в Белоруссию. В 2011–2012 гг. экспорт в государства ТС/ЕЭП рос опережающими темпами по сравнению с поставками в дальнее зарубежье, однако разница в темпах роста не была достаточно значимой для того, чтобы подтвердить наличие эффекта «создания торговли». При этом, однако, важной характеристикой торгового взаимодействия России с партнерами по Таможенному союзу явилось превышение темпов роста импорта из стран ТС по сравнению с аналогичным показателем импорта из третьих стран, а также темпами роста российского экспорта (в 2011 г.) (табл. 1 и рис. 2). Данное обстоятельство указывает на то, что Белоруссия и Казахстан смогли в большей мере, чем Россия, реализовать преимущества, полученные при формировании интеграционного объединения.

Сальдо платежей внутри Таможенного союза – не в пользу России. По соглашению о создании ТС собранные его членами на своих границах платежи распределяются между партнерами в следующей пропорции: Белоруссии перечисляется 4,7% от общей суммы,

-
7. Беларусь в цифрах. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013 (http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2013_7/9.pdf).
 8. По данным Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201306/Documents/i201306_9.pdf).
 9. Там же.

Казахстану – 7,33%, России – 87,97%. По данным об исполнении федерального бюджета РФ в 2010–2012 гг. следует, что с 1 сентября 2010 г., когда таможенные сборы в ТС начали аккумулироваться в едином фонде, до 1 января 2013 г. Россия собрала 1 709 млрд руб. платежей, подлежащих распределению между членами ТС. Из них Белоруссии было перечислено 80,3 млрд руб., Казахстану – 125,3 млрд руб. За тот же период страны-партнеры перечислили России 61,7 млрд руб. и 96,9 млрд руб. соответственно. В результате у Белоруссии образовалось чистое положительное сальдо в размере 18,6 млрд руб., а у Казахстана – 28,4 млрд руб. «Дополнительный вклад России в интеграцию» составил 47 млрд руб.¹⁰

Одной из самых острых проблем в рамках ТС для России становится активное применение схем фиктивного импорта и незаконного вывоза капитала. Бизнесмены, зарегистрированные в России, «покупают» товары в Белоруссии и Казахстане, а деньги перечисляют на счета «продавцов» в третьих странах. Проследить за реальным движением товаров практически невозможно ввиду отсутствия таможенного контроля на границах внутри ТС¹¹. По оценкам ЦБ, при помощи таких схем на белорусском псевдоимпорте Россия в 2012 г. потеряла 15 млрд долл., а на казахстанском – еще около 10 млрд долл. Масштабы фиктивных импортных операций в рамках ТС сопоставимы с объемами подтвержденного импорта из Белоруссии в Россию, который в 2012 г. составил 16,3 млрд, а из Казахстана в РФ – 6,7 млрд долл.¹²

В Казахстане эффекты создания Таможенного союза во внешней и взаимной торговле оказались неоднозначными и в большей степени затронули торговое взаимодействие с Россией. За период функционирования ТС/ЕЭП торговля Казахстана так и не продемонстрировала наличие устойчивого тренда превышения темпов роста показателей взаимной торговли со странами ТС над аналогичными для третьих стран (табл. 1 и рис. 3).

10. Брак по расчету // Профиль. 2013. № 32. 2 сент. С. 7.

11. В рамках ТС импортно-экспортные операции оформляются не таможенными декларациями, которые можно проверить по базе Федеральной таможенной службы, а товарно-транспортными накладными, оборот которых таможня не контролирует.

12. Брак по расчету.

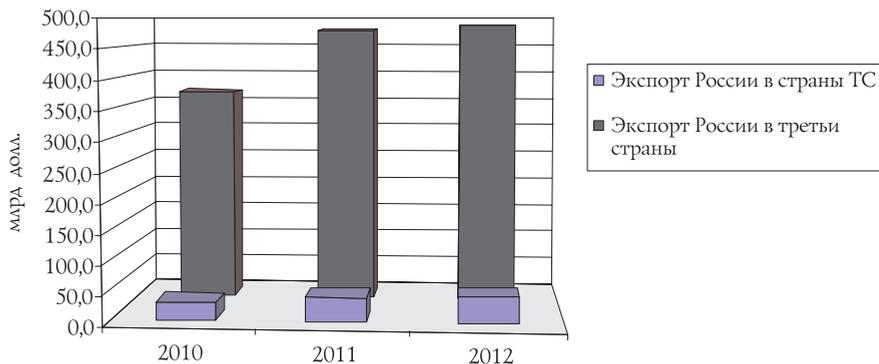

Рис. 2. Динамика экспорта России в страны Таможенного союза и третьи страны

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

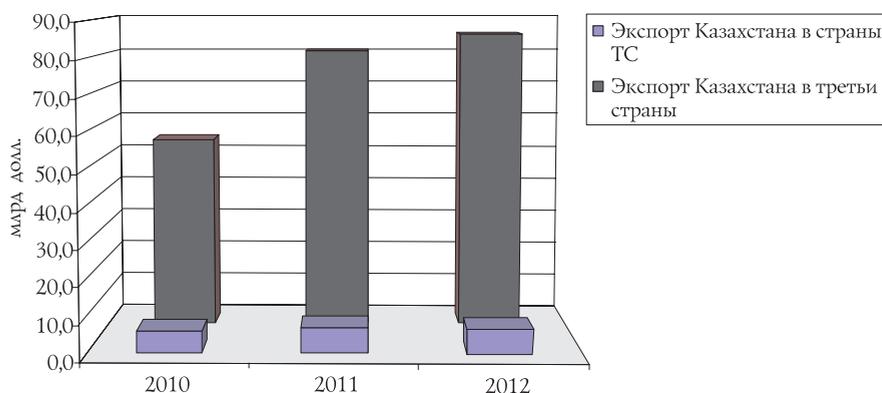

Рис. 3. Динамика экспорта Казахстана в страны Таможенного союза и третьи страны

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

Важнейшим устойчивым внешнеторговым эффектом создания Таможенного союза для Казахстана стало расширение импортных поставок из стран – партнеров по ТС, особенно из Белоруссии. Определенные эффекты наблюдались и в части экспорта Казахстана в Россию, однако они оказываются неустойчивыми в силу сильной подверженности казахстанского экспорта воздействию экзогенных

факторов, в частности, колебаниям мировых цен. Между тем есть основания предполагать возникновение определенного негативного эффекта в торговле Казахстана со странами ТС – реэкспорта товаров из Китая. По данным официальной статистики, в 2012 г. доля товаров китайского производства в экспорте Казахстана увеличилась с 3,4 до 7,7%¹³. На рост «китайской составляющей» в казахстанском экспорте в страны ТС косвенно указывает увеличение доли текстильных изделий и обуви, вычислительных машин, телевизоров, мониторов и пр., не являющихся традиционными для РК.

Важным эффектом стала некоторая активизация взаимной торговли готовой продукцией (табл. 2, 3). Вплоть до 2013 г. темпы роста взаимных поставок по статье «Машины и оборудование» существенно превышали темпы роста общего объема взаимной торговли. В максимальной степени данный эффект проявился в 2011 г., когда экспорт машин и оборудования в страны Таможенного союза из Белоруссии возрос в 1,9 раза, из Казахстана – в 1,5 раза, из

Таблица 2. Динамика взаимной торговли государств – членов ТС–ЕЭП по укрупненным товарным группам в 2011–2013 гг.

	2011 в % к 2010	2012 в % к 2011	I полугодие 2013 в % к I полугодию 2012
Экспорт – всего	133,9	107,5	93,6
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	117,6	120,5	119,4
Минеральные продукты	140,1	101,1	76,8
Продукция химической промышленности, каучук	120,6	106,8	106,7
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	136,7	176,7	59,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	115,6	98,4	100,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	121,1	113,3	149,3
Металлы и изделия из них	117,1	102,3	105,6
Машины, оборудование и транспортные средства	162,1	113,1	93,4

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

13. Данные таможенной статистики.

Таблица 3. Динамика взаимной торговли (экспорта) России, Белоруссии и Казахстана по укрупненным товарным группам в 2011–2013 гг.

	Республика Беларусь			Республика Казахстан			Российская Федерация		
	2011 в % к 2010	2012 в % к 2011	I полугодие 2013 в % к I полугодию 2012	2011 в % к 2010	2012 в % к 2011	I полугодие 2013 в % к I полугодию 2012	2011 в % к 2010	2012 в % к 2011	I полугодие 2013 в % к I полугодию 2012
Экспорт – всего	145,7	112,7	104,8	118,4	87,6	102,9	132,9	109,0	88,3
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	121,7	120,8	120,5	129,1	170,4	в 2,9 раза	111,4	117,1	104,3
Минеральные продукты	174,9	в 2,2 раза	в 3 раза	111,9	75,4	94,2	145,9	104,1	71,6
Производство химической промышленности, каучук	127,4	118,5	112,8	112,0	84,6	107,7	119,4	105,6	103,8
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	135,7	179,3	36,7	233,6	в 2,7 раза	61,8	135,3	171,8	74,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	127,9	100,8	110,4	117,3	в 2,4 раза	144,1	111,9	97,1	96,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	116,6	111,0	103,7	164,2	101,5	123,1	123,7	119,5	в 2,3 раза
Металлы и изделия из них	138,7	114,3	109,9	128,2	73,0	100,9	108,8	112,1	106,0
Машины, оборудование и транспортные средства	187,5	102,2	83,0	154,3	172,8	96,4	141,5	120,9	104,3

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

России – в 1,4 раза. В 2013 г. динамика стала снижаться, первое же полугодие 2013 г. продемонстрировало абсолютное падение взаимной торговли по товарной группе «Машины, оборудование и транспортные средства» (табл. 3).

Единственно значимым и устойчивым изменением товарной структуры взаимного экспорта за годы функционирования ТС явилось увеличение во внутрирегиональном товарообороте удельного веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. После резкого повышения удельного веса минеральных продуктов в структуре экспорта в 2011 г., причины которого описаны выше, наблюдается постепенное его снижение в структуре взаимной торговли (рис. 4–7).

При этом динамика товарных структур экспорта России, Белоруссии и Казахстана в страны Таможенного союза демонстрирует процесс активной эволюции отраслевой специализации (рис. 5–7). Так, например, в экспорте Белоруссии увеличивается удельный вес продовольственных товаров и минеральных продуктов за счет сокращения доли машин и оборудования. Возрастает значение продовольствия и в экспорте Казахстана¹⁴. Наибольшую устойчивость продемонстрировала товарная структура экспорта России, значимые изменения в которой связаны практически исключительно с динамикой поставок минеральных продуктов.

К началу 2013 г. потенциал опережающего роста взаимной торговли в рамках ТС/ЕЭП оказался, по существу, исчерпанным. После прекращения практики экспорта Белоруссией «растворителей и разбавителей» российско-белорусская торговля начала показывать отрицательную динамику. Существенное негативное воздействие на торговое взаимодействие в рамках ЕЭП трех стран оказало и развитие кризисных явлений в российской и белорусской экономиках, следствием которых явилось начавшееся в 2012 г. и продолжающееся в 2013 г. сокращение спроса на инвестиционные товары, в частности, продукцию белорусского машиностроения. В результате по итогам I полугодия 2013 г. физические объемы поставок в Россию белорусских грузовых автомобилей снизились на 48,9%, седельных

14. Темпы роста казахстанского экспорта продовольствия стремительно возрастали все последние годы – с 29,1% в 2011 г. до 2,9 раз в первом полугодии 2013 г.

Рис. 4. Товарная структура взаимной торговли стран Таможенного союза в 2011–2013 гг.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

Рис. 5. Товарная структура экспорта Республики Беларусь в страны Таможенного союза в 2011–2013 гг.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

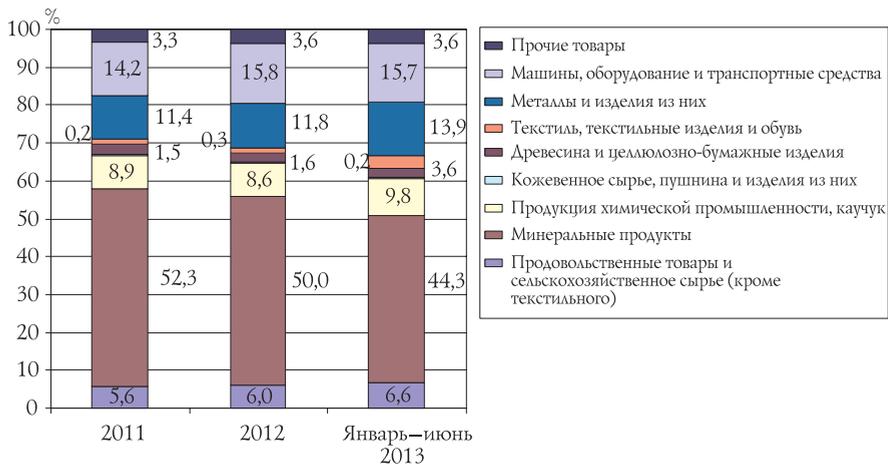

Рис. 6. Товарная структура экспорта Российской Федерации в страны Таможенного союза в 2011–2013 гг.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

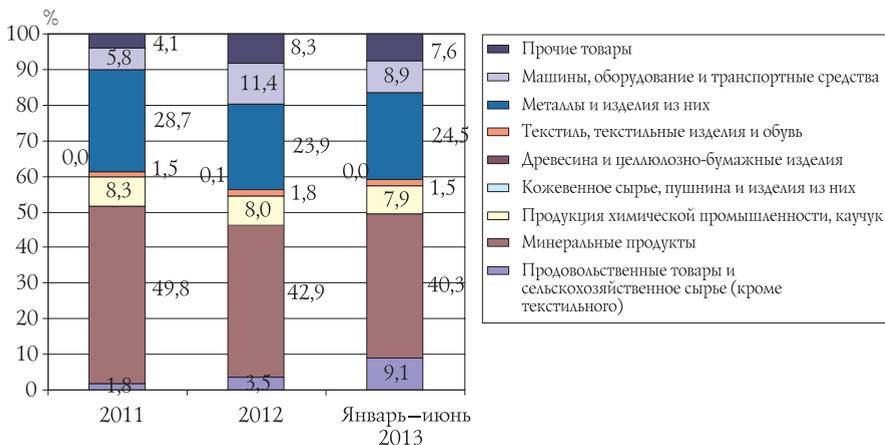

Рис. 7. Товарная структура экспорта Республики Казахстан в страны Таможенного союза в 2011–2013 гг.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

тягачей – на 46,1, тракторов – на 23,1, сельскохозяйственной техники – на 21,5%¹⁵. В целом в I полугодии 2013 г. объем взаимной торговли (совокупного экспорта) государств – членов ТС и ЕЭП по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года сократился на 6,4%, а объем экспорта России в страны ТС/ЕЭП – на 11,7% (табл. 1).

Ухудшение динамики взаимной торговли обусловлено рядом факторов, прежде всего, исчерпанием так называемых среднесрочных эффектов интеграции, которые наблюдаются непосредственно после формирования интеграционной группировки и приводят к выходу объемов взаимной торговли на новый уровень, однако не меняют качественные характеристики ее роста в долгосрочной перспективе. В отличие от долгосрочных эффектов, повышающих эффективность экономики в рамках интеграционного объединения и тем самым способствующих повышению качества экономического роста, среднесрочные приводят к сдвигу вверх траектории взаимной торговли, но не меняют угол ее наклона¹⁶. Действие среднесрочных эффектов основано на преимуществах доступа партнеров на рынки, емкость которых задана экзогенно, в то время как долгосрочные эффекты обусловлены повышением емкости объединенного рынка за счет изменения структуры экономики в ходе интеграционного процесса.

По мере насыщения рынка Таможенного союза товарами, произведенными в странах-партнерах, первоначально весьма высокие темпы роста начинают демонстрировать тенденцию к снижению (рис. 8). В подобной ситуации ухудшение динамики взаимного торгового обмена России, Белоруссии и Казахстана по итогам 2012 г. (с учетом эффекта высокой базы 2011 г.), а также в 2013 г. можно считать закономерным (рис. 9).

На отсутствие значимых долгосрочных внешнеторговых эффектов указывает и динамика географической структуры торговли России, Белоруссии и Казахстана (рис. 10–15). Так, географическая структура экспорта России в ходе функционирования

15. Беларусь в цифрах.

16. Подробнее о среднесрочных и долгосрочных эффектах интеграции см.: Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: ИЭ РАН, 2011.

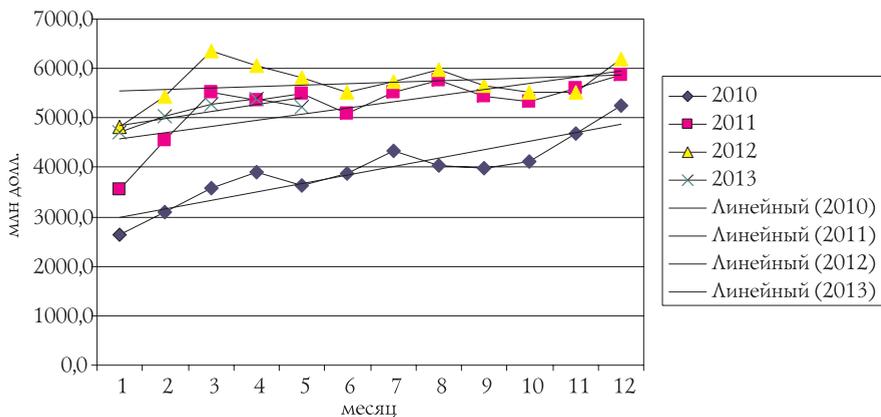

Рис. 8. Помесячная динамика взаимной торговли в рамках Таможенного союза — Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

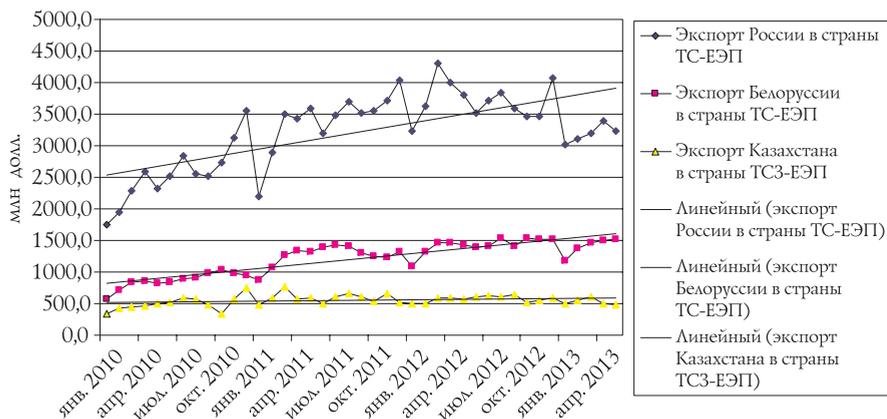

Рис. 9. Динамика взаимной торговли в рамках Таможенного союза — Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/Pages/default.aspx).

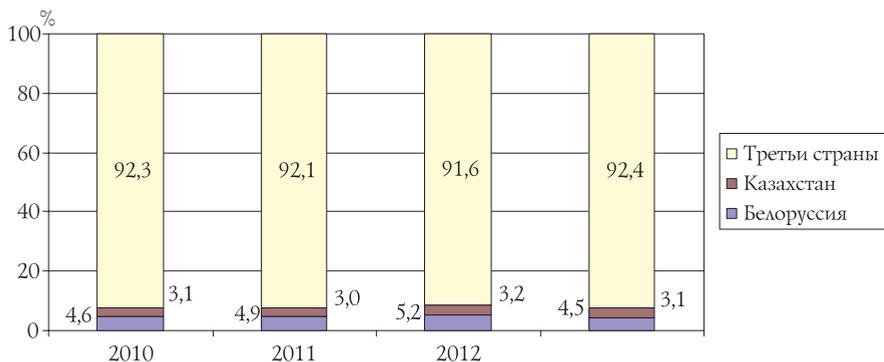

Рис. 10. Удельный вес стран Таможенного союза в географической структуре экспорта Российской Федерации в 2010–2013 гг.

Рассчитано по: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

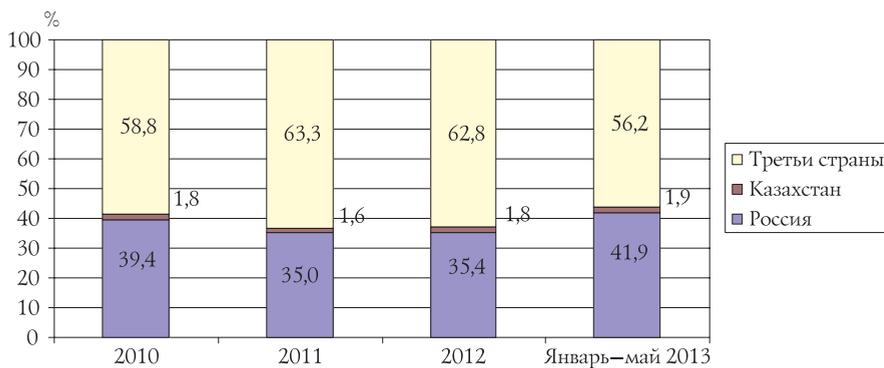

Рис. 11. Удельный вес стран Таможенного союза в географической структуре экспорта Республики Беларусь в 2010–2013 гг.

Рассчитано по: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

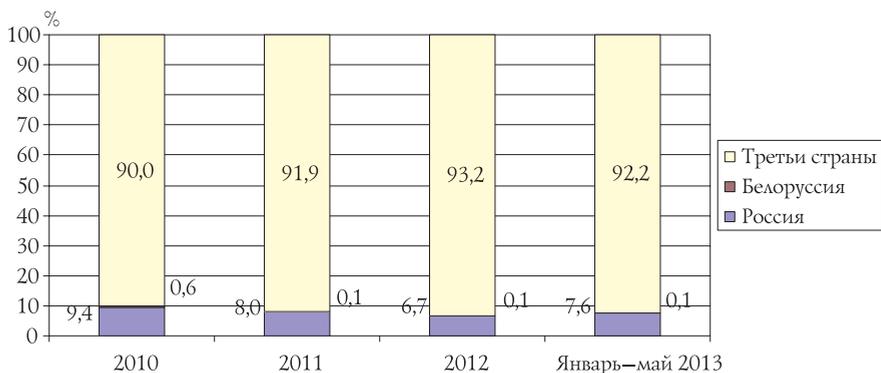

Рис. 12. Удельный вес стран Таможенного союза в географической структуре экспорта Республики Казахстан в 2010–2013 гг.

Рассчитано по: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

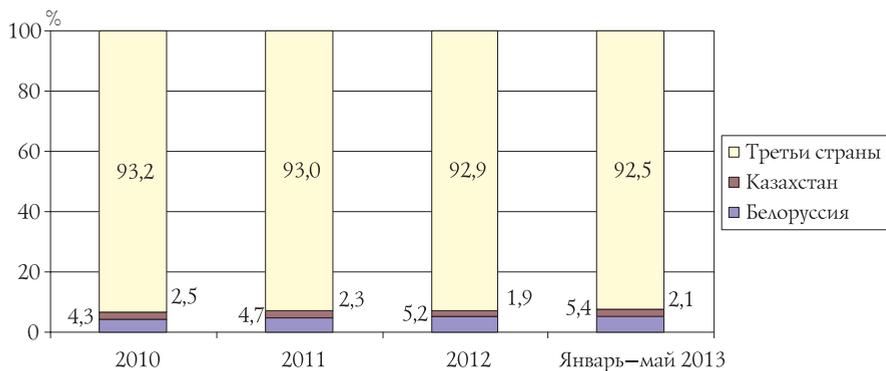

Рис. 13. Удельный вес стран Таможенного союза в географической структуре импорта Российской Федерации в 2010–2013 гг.

Рассчитано по: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

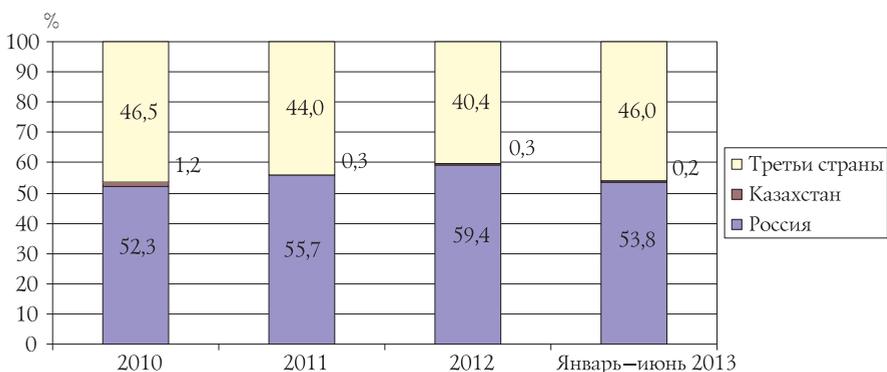

Рис. 14. Удельный вес стран Таможенного союза в географической структуре импорта Республики Беларусь в 2010–2013 гг.

Рассчитано по: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

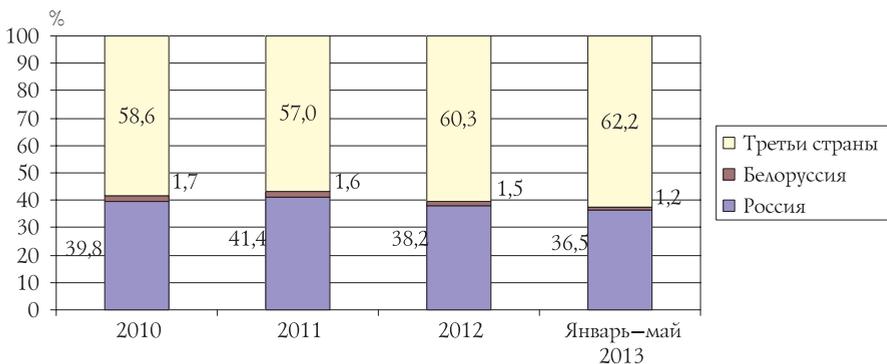

Рис. 15. Удельный вес стран Таможенного союза в географической структуре импорта Республики Казахстан в 2010–2013 гг.

Рассчитано по: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx).

ТС/ЕЭП не претерпела практически никаких изменений, в то время как структура экспорта Белоруссии колебалась под воздействием динамики поставок нефтепродуктов в страны дальнего зарубежья, а в экспорте и импорте Казахстана вообще наблюдается незначительное снижение удельного веса России и Белоруссии. По существу, единственным интеграционным эффектом применительно к эволюции географической структуры торговли стран – членов ТС/ЕЭП является незначительное увеличение удельного веса Белоруссии в импорте России (с 4,3% в 2010 г. до 5,4% в январе–мае 2013 г.) и России в импорте Белоруссии (с 52,3 до 53,8% соответственно), которое в значительной степени связано с описанной выше активизацией торговли минеральными продуктами.

Таким образом, развитие торгово-экономического взаимодействия России, Белоруссии и Казахстана в условиях создания Таможенного союза и Единого экономического пространства демонстрирует достаточно противоречивые тенденции. В первые два года функционирования Таможенного союза отмечалось определенное положительное воздействие интеграционного процесса на внешнюю и взаимную торговлю трех стран, которое, однако, явилось следствием использования преимущественно экстенсивных факторов роста. В 2013 г. динамика взаимной торговли замедлилась. Масштаб и характер внешнеторговых эффектов существенно дифференцированы по странам, но в целом пока экономическая интеграция оказывает слабое воздействие на экономики стран – участниц ТС, а также на базовые характеристики торговли внутри союза.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ТС/ЕЭП

Обеспечение условий для свободного движения инвестиций, как известно, является одной из важнейших задач при формировании Единого евразийского экономического пространства (ЕЭП). Однако вопросы инвестиций **лишь формально** упоминаются в одном из основополагающих для формирования ЕЭП Соглашений о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства (9 декабря 2010 г.), вступившем в силу 1 января 2012 г.

Хотя данные *официальной* статистики показывают некоторый рост взаимных инвестиций стран ТС и сохранение их ведущей роли в общем объеме инвестиций России в СНГ и из стран СНГ в Россию в 2010–2012 гг. (табл. 4), едва ли можно говорить об *ощутимом* положительном инвестиционном эффекте ТС/ЕЭП либо о создании в рамках евразийской интеграции осязаемых предпосылок для активизации в ближайшие годы инвестиционного взаимодействия Белоруссии, Казахстана и России.

Основные характеристики инвестиционного сотрудничества в рамках ТС

Приведенные в табл. 4, 5 данные Росстата, которые постоянно корректируются, следует рассматривать как минимальные, так как они не учитывают все реальные инвестиции (включают только инвестиции нефинансовых предприятий; не принимаются во внимание реинвестиции, а также операции по приобретению активов на вторичном рынке, которые могут существенно пре-

Таблица 4. Накопленные инвестиции России в зарубежных странах ТС (на конец года)*

	2009			2010			2012					
	все, млн дола.	в % от стран СНГ	в % от всех стран	прямые инвестиции, млн дола.	все, млн дола.	в % от стран СНГ	в % от всех стран	прямые инвестиции, млн дола.	все, млн дола.	в % от стран СНГ	в % от всех стран	прямые инвестиции, млн дола.
Белоруссия	2 272,8	41,3	3,5	1 977,3	2 955,9	42,8	3,6	2 687,1	5 757,3	53,9	4,9	5 269,5
Казахстан	234,0	4,2	0,35	62,6	324,3	4,7	0,4	38,0	1 084,7	10,2	0,9	759,4
Всего по ТС	2 506,8	45,5	3,85	2 039,9	3 280,2	47,5	4,0	2 725,1	6 842,0	64,1	5,8	6 028,9
Всего по СНГ	5 501,5	100,0	—	...	6 899,0	100,0	—	...	10 668,4	100,0	—	8 075,4
Всего по зарубежным странам	65 082,9	—	100,0	44 627,6	82 010,0	—	100,0	56 672,3	117 797,0	—	100,0	73 927,0

* Без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков.

Источник: Данные Росстата за соответствующие годы.

Таблица 5. Накопленные инвестиции зарубежных стран ТС в экономике России (на конец года)*

	2005		2009		2010		2012	
	млн долл.	%						
Белоруссия	447,1	27,0	193,4	11,0	79,9	4,3	449,9	10,6
Казахстан	732,8	44,2	1 087,7	61,8	1 298,1	69,6	1 519,3	56,2
Всего по ТС	1 179,9	71,2	1 281,1	72,8	1 378,0	73,9	1 969,2	66,8
Всего по СНГ	1 657,4	100	1 758,9	100	1 866,5	100	2 706,1	100

* Без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков.

Источник: данные Росстата за соответствующие годы.

восходить первоначальные инвестиции). Хотя Банк России дает более полную оценку зарубежных инвестиций, включая инвестиции финансовых учреждений и оценку реинвестиций, его методика также не позволяет представить реальную картину географической структуры иностранных инвестиций из России и в Россию¹⁷. По данным Банка России, на СНГ на начало 2012 г. приходилось немногим более 15 млрд. долл., а на начало 2013 г. — более 17 млрд долл., т. е. примерно 4–4,5% от всех российских инвестиций, накопленных за рубежом.

Более точную картину, учитывающую потоки инвестиций из офшоров и связанных с ними юрисдикций, дает анализ конкретных инвестиционных проектов в странах СНГ, который осуществили в 2012 и 2013 гг. в ИМЭМО РАН и Центре интеграционных исследований ЕАБР. Он отражен в докладах «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ» (МВИ). Хотя и эта методика достаточно уязвима при сравнении современных оценок активов с общим объемом накопленных инвестиций за продолжительный период времени, где учитываются непереоцененные инвестиции за прошлые годы.

В то же время, поскольку мониторинг проводился по всем странам СНГ, он дает более точную картину в распределении российских инвестиций между отдельными государствами

17. Банк России учитывает формальную страновую привязку компаний-инвесторов, которые часто являются лишь отдельными звеньями офшорных финансовых сетей, созданных бизнесом стран ТС, прежде всего, России и Казахстана. Это явление менее заметно в отношении Белоруссии, где осуществляется более жесткое государственное регулирование иностранных инвестиций и где на Россию приходится 65% всех инвестиций.

Содружества. Согласно МВИ-2013, удельный вес российских прямых инвестиций в СНГ в целом гораздо значительнее приведенных выше данных Росстата и Банка России и имевшихся до сих пор экспертных оценок (см. рис. 16).

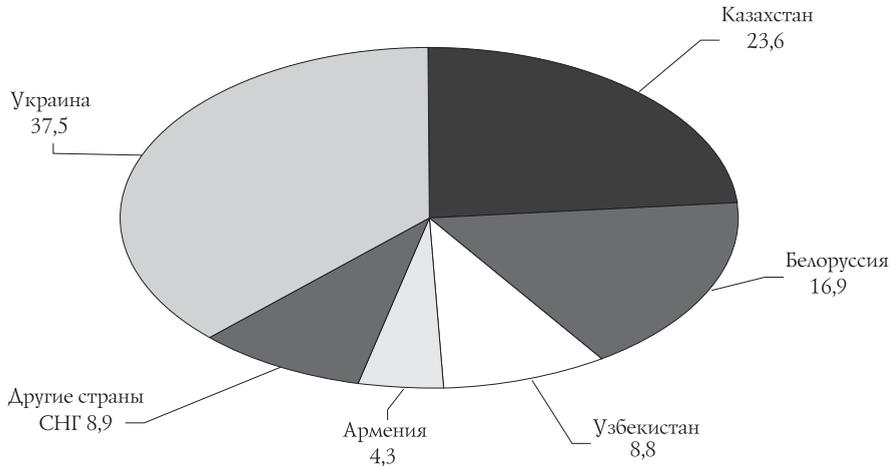

Рис. 16. Удельный вес накопленных российских прямых инвестиций в странах СНГ на начало 2013 г. (%)

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ: Доклад № 15 / Евразийский банк развития. СПб., 2013. С.17.

Как видно из рис. 16, лидерство с почти 38% всех российских инвестиций удерживает Украина, ее доля в 1,6 раза больше, чем Казахстана (на втором месте) и в 2,2 раза Белоруссии (третье место). Тем не менее данные МВИ показывают ведущую роль Белоруссии и Казахстана в российских инвестициях в СНГ.

В Казахстане имеется свыше 5 тыс. предприятий с российским капиталом, т.е. больше, чем на всем постсоветском пространстве. Это связано не только с более интенсивным сотрудничеством наших стран, но и с особой ролью компаний из приграничных районов. Особенно активно в Казахстане действуют компании из Челябинской, Оренбургской, Тюменской, Новосибирской и Омской областей, а также из Алтайского края. На рынке Казахстана работает более 20 крупных российских компаний. В 2012 г. валовой приток прямых инвестиций из РФ в Республику

Казахстан составил около 1,1 млрд долл. и увеличился по сравнению с 2010 г. на 27,4%.

Основные сферы инвестиций из стран ТС на территории России – финансы, прежде всего, банковское дело, строительство, недвижимость и торговля. Инвестиции в производственные объекты являются скорее исключением, часто они приобретаются при посредничестве банковских структур.

Российский бизнес активно инвестирует в Белоруссию, которая вышла на первое место среди стран СНГ по накопленным российским инвестициям за рубежом и на шестое место во всех российских зарубежных инвестициях, накопленных на конец 2012 г. Столь высокие позиции во многом обеспечены крупнейшей сделкой по продаже «Газпрому» 50% акций ОАО «Белтрансгаз» за 2,5 млрд долл., осуществленной в 2007–2010 гг. Присутствуют российские инвестиции и в других отраслях экономики Белоруссии.

В самой России создано около 400 предприятий с участием белорусского капитала. Новым приоритетом инвестиционной политики Белоруссии в России в условиях функционирования ТС и запуска ЕЭП стало создание сборочных производств белорусской техники на российских предприятиях. В августе 2012 г. сборочное производство карьерных автосамосвалов БелАЗ грузоподъемностью 90 т открылось в кузбасском городе Прокопьевск на площадке завода «Подземтрансмаш» (входит в группу предприятий ЗАО «Холдинговая компания «Сибирский деловой союз»). Башкирия, Свердловская и Ростовская области планируют создать несколько совместных предприятия по сборке белорусской сельскохозяйственной техники.

По данным Национального банка Республики Казахстан, в 2010–2012 гг. наблюдался существенный рост прямых инвестиций из Белоруссии в Казахстан, значительная часть которых приходится на машиностроение (табл. 6). В Караганде успешно работает открытое СП «КазБелАЗ» по сборке и проведению капитального ремонта узлов и агрегатов карьерной и шахтной техники. При этом степень локализации производства отдельных запасных частей в Казахстане намечается довести до 50%. В Костанайской области строится завод по производству самоходных зерноуборочных комбайнов Essil КЗС-740. Рассматривается вопрос о создании некото-

рых других сборочных предприятий по производству сельскохозяйственной техники, использующих поставки белорусских запчастей. Казахстанский же бизнес практически не идет в Белоруссию. В частности, в пяти из шести существующих свободных экономических зонах Белоруссии нет ни одной компании из Казахстана.

Таблица 6. Приток взаимных прямых инвестиций Белоруссии и Казахстана (млн долл.)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Из Белоруссии в Казахстан	1,3	0,0	4,7	14,4	27,0	41,7	85,8	122,5
Из Казахстана в Белоруссию	2,3	0,1	0,1	30,8	11,8	0,0	0,0	...

Источник: данные Национального Банка Республики Казахстан (<http://www.nationalbank.kz/?docid=680>).

Функционирование ТС и старт формирования ЕЭП пока не привели к появлению крупных трехсторонних инвестиционных проектов в рамках «Тройки». Возникающие новые инвестиционные проекты в основном связаны с двусторонними решениями на высшем уровне и подкрепляются конкретными политическими и экономическими условиями, прежде всего, предоставлением льготных российских кредитов.

Негативный эффект ТС/ЕЭП

Серьезным вызовом функционирования ТС/ЕЭП для России стало обострение конкуренции за иностранные инвестиции среди отдельных юрисдикций ТС – как всех, так и российского бизнеса. Обеспечение на практике права свободного движения капитала в условиях сохраняющихся значительных различий в условиях ведения бизнеса между РФ, РК и РБ привело к тому, что все большее число российских компаний, прежде всего из центральных регионов России и Сибири, переносят свою производственную и хозяйственную деятельность в Казахстан¹⁸. Проявилась пока не столь заметно как в Казахстане и тенденция к инкорпорированию российских компаний в Белоруссии, прежде всего, в белорусском «Сколково» – Парке высоких технологий и других особых экономических зонах,

18. В 2010 – начале 2011 г. более 400 российских предприятий малого и среднего бизнеса переместились в Казахстан.

предоставляющих существенные льготы для ведения бизнеса по сравнению с российской юрисдикцией.

У этой проблемы есть еще один существенный аспект. Он связан с новыми возможностями для бизнеса из третьих стран, который будет устремляться в привлекательные юрисдикции ТС. А это могут быть крупные инвестиции. Ведь условия ТС и ЕЭП позволяют беспрепятственно перемещать товары по территории всех входящих в него стран, независимо от места юридической регистрации. Поэтому нет необходимости переплачивать налоги, регистрируя компании в тех странах, где ведется основная деятельность. То есть иностранная компания, работающая в России, может быть инкорпорирована в Казахстане, который будет получать соответствующие бонусы от такой схемы.

Белоруссия и Казахстан уже опередили Россию в мировом рейтинге условий для ведения бизнеса (табл. 7). Причем ощутимого прогресса эти страны добились в относительно короткий период времени.

Существующие проблемы в данной области подтверждают приведенные данные уровня обложения налогами в странах ЕЭП в 2013 г., где у России наметился явный регресс в связи с существенным увеличением социальных платежей бизнеса (табл. 8).

Юрисдикции Казахстана и отчасти Белоруссии являются более привлекательными не только ввиду более низких налоговых ставок, но и многих других, более комфортных, чем в России, институциональных условий, о чем свидетельствует табл. 9.

На начало 2013 г. ставка рефинансирования в России составляла 8,25%, а в Казахстане — 5,5%. Реальные ставки кредитования малого и среднего бизнеса в Казахстане на 2–5% ниже, чем у российских банков. При этом казахстанское правительство в соответствии с политикой, определенной «Дорожной картой бизнеса 2020», датирует процентные ставки для некоторых конкретных направлений деятельности в размере 5%, что делает конечную эффективную ставку для заемщика 7%. Казахстанская таможня также предлагает лучшие условия, также строже ориентирована на соблюдение положений Киотской конвенции по гармонизации и упрощению процедур торговли, в том числе определения таможенной стоимости. Это значительно сокращает сроки прохождения

Таблица 7. Место России и некоторых стран в рейтинге условий для ведения бизнеса Всемирного банка

	Россия	Белоруссия	Казахстан
Рейтинг-2007	96	129	63
Рейтинг-2012	120	69	47
Рейтинг-2013	112	58	49

Источник: данные Всемирного банка (Doing Business) за соответствующие годы.

Таблица 8. Максимальные ставки налогов в Белоруссии, Казахстане и России в 2013 г. (%)

Страны	Налог на прибыль	Налог на добавленную стоимость	Налог на доходы физических лиц	Страховые взносы
Белоруссия	18	20	12	29
Казахстан	15	12	10	11
Россия	20	18	13	30

Источник: данные налоговых ведомств Белоруссии, Казахстана и России (www.nalog.by; www.nalog.kz; www.nalog.ru).

Таблица 9. Сравнение условий ведения бизнеса в странах ЕЭП

Место среди 183 стран мира	Белоруссия	Казахстан	Россия
Общий рейтинг «Ведение бизнеса – 2012	69	47	120
Обеспечение исполнения контрактов	14	27	13
Регистрация собственности	4	29	45
Кредитование	98	78	98
Защита инвесторов	79	10	111
Разрешение неплатежеспособности	82	54	60
Налогообложение	156	13	105
Регистрация предприятий	9	57	111
Международная торговля	152	176	160
Получение разрешений на строительство	44	147	178
Подключение к системе электроснабжения	175	86	183

Источник: данные Всемирного банка (Doing business 2011).

таможенных процедур, что очень привлекательно для компаний, занимающихся импортом из Китая.

Среди серьезных проблем, осложняющих инвестиционное сотрудничество в рамках ЕЭП, необходимо отметить на усиливающуюся конкуренцию за сферы приложения инвестиций со стороны государств и компаний третьих стран, прежде всего Китая, США, Японии, Канады, ведущих западноевропейских государств. С начала формирования ТС Казахстан, например, подписал ряд крупных соглашений с третьими странами, касающихся серьезных инвестиций в традиционных для российско-казахстанского сотрудничества отраслях не только топливно-сырьевого комплекса (урановой промышленности, нефтедобыче), но и в отраслях, обеспечивающих модернизацию экономики (железнодорожном машиностроении, авиационной промышленности). Не случайно по накопленным иностранным инвестициям в Казахстане Россия на 1 апреля 2013 г. находилась только на 11-м месте, уступая США в 6,7 раз, Франции — в 4,6 раз, Китаю — в 2,8 раз. Правда, безоговорочным лидером среди иностранных инвесторов в Казахстане по-прежнему остаются Нидерланды (более 54 млрд долл., что в 4,3 раза больше, чем у идущих вторыми США), которые традиционно используются российскими инвесторами для трансграничного перемещения капиталов из России.

Несмотря на провозглашение свободного движения капиталов на Едином экономическом пространстве РФ, РК и РБ, сохраняет свое значение национальный протекционизм, который существует как в скрытых, так и в открытых формах. Одно из его проявлений — завышение цены приватизации или требований по размеру инвестиций при реализации совместных проектов. Протекционизм проявляется в поддержке национального бизнеса за счет ущемления интересов инвесторов. На всем ЕЭП возникают проблемы с получением лицензий и разрешений на осуществление хозяйственной деятельности, сохраняется большое число видов предпринимательской деятельности, подлежащих лицензированию, ощущается избыточное давление различных проверяющих органов.

Даже крупные российские инвесторы не могут в ряде случаев чувствовать себя достаточно защищенными в зарубежных государствах ТС/ЕЭП, о чем наглядно свидетельствуют ситуации вокруг

совместной российско-белорусской «Белорусской калийной компании» и российского «Уралкалия», компании «Danone-Юнимилк» в Белоруссии, российской компании «ГК «Титан» в Казахстане. Справедливости ради, следует сказать, что с аналогичными проблемами сталкиваются и компании из государств ТС в России, где велика роль административного ресурса и других неэкономических факторов.

В данной связи можно констатировать, что подписанное 12 декабря 2008 г. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах ЕврАзЭС носит пока во многом декларативный характер. А в странах ТС еще не сложилась независимая от других ветвей власти судебная система, что затрудняет отстаивание интересов бизнеса путем арбитража. Международный же суд ЕврАзЭС, учрежденный еще в 2000 г., так и не стал востребованным в качестве объективного арбитра в решении экономических споров между хозяйствующими субъектами.

В результате инвестиционное сотрудничество между странами ТС развивается по особым правилам, когда решающими являются личные договоренности руководителей государств, а также лоббистские возможности отдельных компаний, приближенных к властным структурам. Ввиду сказанного о свободном движении инвестиций в рамках ТС/ЕЭП пока говорить рано.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ НА РЫНКЕ ТРУДА

Формирование эффективного интеграционного пространства в составе России, Белоруссии и Казахстана невозможно без действенного механизма правового регулирования трудовой миграции и контроля над миграционными процессами. Юридические документы по упорядочению миграционных вопросов в рамках ЕЭП базируются в первую очередь на двух Соглашениях, подписанных 19 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге. Это – Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств. Данные документы закрепляют режим свободного передвижения граждан государств-участников внутри ЕЭП, отмену дискриминации в отношении граждан стран-членов, а также унификацию правового режима их трудоустройства, условий труда и занятости. Правовая база ЕЭП в области трудовой миграции включает также ряд документов СНГ¹⁹. Соглашения ЕЭП 2010 г. имеют приоритетное значение по сравнению с национальными законодательными актами, что предусматривает необходимость приведения последних в соответствие с международными обязательствами.

19. Среди них: Хартия социальных прав и гарантий граждан Союза Независимых Государств от 29 октября 1994 г.; Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г.; Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г.; Соглашение о взаимных безвизовых поездках граждан от 2000 г., подписанное Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном и дополненное в марте 2005 г. протоколом, согласно которому стало возможным пересечение границ стран-участниц по внутренним паспортам; Декларация о согласованной миграционной политике, подписана 5 октября 2007 г. в Душанбе.

Принятые соглашения расширяют социальные права и трудовые гарантии для иностранных работников из государств ЕЭП, появляются стимулы для мобильного передвижения трудовых ресурсов на Едином экономическом пространстве, что, в свою очередь, способствует формированию единого рынка труда, в рамках которого появляется возможность эффективно регулировать, направлять и перенаправлять трудовые потоки, распределять в соответствии с экономическими нуждами рабочую силу как низко-, так и высококвалифицированную. Государства же – члены ЕЭП не только получают дополнительные доходы от легализации ныне скрытой занятости, но и смогут сократить свои издержки, связанные с борьбой против нелегальных мигрантов, содержанием пограничных постов и т.д. Вместе с тем, поскольку принятые соглашения носят рамочный характер, они нуждаются в разработке соответствующих программ и законов, уточняющих многие важные моменты, регулирующие потоки миграции и функционирования рынка труда.

Пытаясь оценить эффекты интеграции в сфере миграции, можно сделать несколько предварительных выводов.

Очевидно, что экономический эффект подписанных в 2010 г. соглашений о регулировании миграции будет ощутим только после присоединения к «Тройке» стран–доноров рабочей силы; в рамках существующего ЕЭП проблемы миграции можно считать во многом урегулированными, не вызывающими серьезных вопросов и противоречий.

Два из трех государств – членов ЕЭП являются центрами притяжения рабочей силы, прежде всего, из Содружества Независимых Государств. Так, Россия ежегодно принимает более миллиона легальных трудовых мигрантов, а также, по разным оценкам, от 3 до 5 млн незаконно занятых в народном хозяйстве²⁰. Некоторое представление о масштабах ежегодного выезда населения стран СНГ на работу за рубеж, о роли России в приеме этой рабочей силы дают данные, приведенные в табл. 10.

20. Денисенко М., Чудиновских О. Миграции между странами СНГ (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit04.php>).

Таблица 10. Экспертные оценки численности в России трудовых мигрантов из стран СНГ, (2005–2010 гг.)

Страна	Легальные трудовые мигранты (тыс. чел.)	Нелегальные трудовые мигранты (тыс. чел., экспертные оценки)	Доля в населении от 15 до 59 лет (%)	Доля мигрантов, работающих в России (%)	Источник
Армения	127	Только в России до 300	15	85–95	Обследование уровня жизни 2008 г.; экспертные оценки
Азербайджан	до 350	нет свед.	5	85	Экспертные оценки
Белоруссия	41,8	Только в России до 300	5	90	Перепись населения 2009 г.
Киргизия	225	500	15	83–89	Перепись населения 2009 г.; экспертные оценки
Молдавия	300	Только в России до 300	20	60	Обследование занятости 2009–2010 гг.
Таджикистан	430	700	20	95–99	Обследование занятости 2008 г.; Азиатский банк развития; экспертные оценки
Узбекистан	Только в России 1 200	Только в России 1 600	более 10	60–65	Экспертные оценки
Украина	1 476	–	5	48	Национальное обследование внешней трудовой миграции

Источник: Денисенко М., Чудиновских О. Миграции между странами СНГ (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit04>).

За 1992–2000 гг. из Казахстана в Россию прибыли 1 849,4 тыс. человек, а за 2001–2010 гг. еще 412,1 тыс. чел.²¹ В основном это этнические русские, переехавшие на постоянное место жительства. По данным ФМС, в 2012 г. на территории России находилось 537 тыс. граждан Казахстана²². «Новых» трудовых мигрантов-казахов, переехавших в Россию в результате открывшихся в связи с созданием ЕЭП возможностей, немного. Главным образом, это квалифицированные и высококвалифицированные специ-

21. Карачурина Л.Б. Постоянная миграция между Россией и странами СНГ и Балтии (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit05.php>).

22. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0545/panorm01.php>.

алисты, занимающие должности в крупных и средних компаниях, в том числе с иностранным капиталом.

В низкой динамике миграционных потоков, направляемых в Белоруссию, большую роль играют несколько факторов, в частности, невысокая по сравнению, например, с российским уровнем, заработная плата; довольно жесткое законодательство, регулирующее приток иностранной рабочей силы²³.

Анализ структуры занятой в России иностранной рабочей силы из СНГ свидетельствует о том, что иностранцы, как правило, заняты низко- и среднеквалифицированным трудом, несмотря на то, что значительная их часть имеет высшее и незаконченное высшее образование (среди киргизов до 40%)²⁴.

На протяжении всех последних лет занятость иностранных рабочих в промышленности сокращается, при этом довольно высокой является доля мигрантов в строительстве, а также сфере услуг. По состоянию на начало 2013 г. из всех официально зарегистрированных в России мигрантов в строительстве занято 37,8%, в сфере услуг – 16,3, в оптовой и розничной торговле – 7,8, в обрабатывающей промышленности – 10,2%²⁵.

Наиболее сложной проблемой привлечения иностранной рабочей силы на формирующийся единый рынок труда ЕЭП является широкомасштабная нелегальная миграция. Легализация иностранных работников осложнена многочисленными административными препонами в рамках высококоррупционной системы определения квот, выдачи разрешений, трудоустройства и т.д. Труд нелегальных мигрантов, как правило, носит принудительный характер; нередки факты трудовой эксплуатации мигрантов, проявления в отношении их ксенофобии и расизма. Условия проживания неле-

23. В республике в ходе трудоустройства приоритет отдается местному населению. Предприятие получает разрешение на трудоустройство иностранца в Департаменте гражданства и миграции МВД, откуда документы направляются в Министерство труда, которое обязано выяснить, нет ли среди граждан Белоруссии претендентов на данную вакансию. Работодатель обязуется за свой счет отправить работника на Родину по окончании контракта. Труд иностранных рабочих используется там, где он действительно нужен. Осуществляется контроль и жесткое наказание за нарушение миграционного законодательства.

24. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны /ЕАБР. СПб., 2013. С. 72.

25. Нелегалы за наш счет // Аргументы и факты. 2013. №33. С. 9.

гальных мигрантов, особенно в крупных городах, трудно назвать цивилизованными.

Возможное присоединение стран–доноров трудовых ресурсов к ЕЭП, по подсчетам экспертов, позволит вывести из тени до 890 тыс. работающих на российском рынке нелегально граждан Таджикистана и 360 тыс. граждан Киргизии²⁶.

Решение проблем нелегальной миграции лежит, прежде всего, в экономическом поле и лишь во вторую очередь – в ужесточении ответственности чиновников и работодателей за нарушение законодательства по регулированию трудовой миграции, вплоть до уголовной. Повышению прозрачности и эффективности использования иностранной рабочей силы на рынке ЕЭП могло бы содействовать создание единой для стран ЕЭП информационной сети (биржи труда), куда бы заносилась информация об отраслях и специальностях, в которых нуждаются страны-реципиенты, а также о наличии свободных рабочих мест. При этом реальные потребности экономики стран, конкретных предприятий, а не искусственно разрабатываемые квоты, должны определять условия (более или менее жесткие) притока иностранных мигрантов.

Целесообразно увеличить финансирование проектов профессиональной подготовки кадров в странах – донорах рабочей силы по специальностям, по которым ощущается дефицит в России, Белоруссии и Казахстане. Страны-реципиенты должны в большей мере уделять внимание языковой подготовке приезжающих мигрантов, что позволит им быстрее интегрироваться, снизить политическую и социальную напряженность в принимающих их обществах.

Снижению потока нежелательных мигрантов способствовали бы проекты по созданию новых рабочих мест в странах Центральной Азии с участием бизнеса стран ТС/ЕЭП (строительство ГЭС, промышленных предприятий по переработке хлопка, возрождение традиционных ремесел, развитие сельского хозяйства).

Вступление в ЕЭП Армении, Киргизии и Таджикистана – стран-доноров мигрантов – будет иметь положительный эффект

26. Слобаева Н. Что даст единый рынок труда в ЕЭП? (<http://www.вестник-строительства.рф/archive/articles/4431.html>).

для экономики России, который, по оценкам экспертов, превысит 40 млрд долл. только за счет выведения из тени ныне нелегального труда и его налогообложения²⁷.

В условиях сокращения значимости традиционных торговых связей и стабилизации внутрорегиональной торговли на относительно низком уровне Россия может осуществлять свое влияние на экономический рост в ряде стран СНГ через динамику денежных трансфертов работников-мигрантов. По расчетам МВФ, увеличение на 10 п.п. темпов роста денежных переводов из России ведет к повышению роста ВВП в странах СНГ на 0,3 п.п., а в странах СНГ, являющихся импортерами нефти, – на 0,4 п.п.»²⁸.

Наиболее быстрые темпы потоков денежных переводов трудовых мигрантов наблюдались в докризисный период. По данным Всемирного банка, в 2000–2008 гг. объемы совокупных переводов в страны СНГ (без учета России, Туркменистана и Узбекистана) увеличились в 19 раз – с 0,8 до 15,7 млрд долл. В 2008 г. наиболее высокие показатели отношения денежных переводов к ВВП были достигнуты в Таджикистане (49,3%), Молдавии (31,3%) и Киргизии (24,0%). После мирового кризиса показатели несколько изменились (табл. 11), однако группа стран-лидеров сохранилась. По данным Всемирного банка, два потенциальных члена ТС/ЕЭП – Таджикистан и Киргизия – входят в пятерку наиболее зависимых от переводов из-за рубежа стран мира, причем Таджикистан занимает среди них первое место²⁹. Значительной является и зависимость Армении от источников финансовых средств, поступающих в страну от работников-мигрантов.

Присоединение Армении, Киргизии и Таджикистана к ЕЭП может привести к росту влияния миграции на конвергенцию показателей социально-экономического развития государств-участников³⁰. Эконометрический анализ, проведенный экспертами

27. Там же.

28. Дадабаева З.А., Пылин А.Г. Процессы международной миграции в странах СНГ как фактор региональной интеграции и экономического развития. Иркутск, 2013 (в печати).

29. Migration and Development Brief 20. Migration and Remittances Unit, Development Prospects Group. The World Bank. April 19, 2013. Pp. 1–2.

30. Ионцев В., Ивахнюк И., Магомедова А., Алешковский И., Прохорова Ю., Шевченко К., Глод Е. Единый рынок труда в ЕЭП: экономический эффект соглашения в области трудовой миграции // Единое экономическое пространство. 2012. №2(15). Апр.–июнь. С. 22.

Таблица 11. Трансграничные переводы, осуществленные через системы денежных переводов и «Почту России», из России в страны СНГ за 2007–2012 гг. (млн долл.)

Страны	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Переводы из России, % ВВП (2012)
Таджикистан	1 632	2 516	1 724	2 216	3 015	3 634	47,9
Киргизия	715	1157	894	1 106	1 547	1 837	28,4
Молдова	806	1 114	746	845	1 076	1 179	16,3
Армения	943	1 249	848	1 018	1 284	1 449	14,4
Узбекистан	1 666	2 978	2 052	2 845	4 262	5 668	11,1
Грузия	558	683	517	566	669	733	4,6
Азербайджан	653	887	661	794	1 049	1 132	1,6
Украина	1 377	1 690	1 339	1 809	2360	2683	1,5
Белоруссия	71	100	96	165	151	199	0,3
Казахстан	124	187	160	247	363	391	0,2
Туркменистан	29	48	33	35	34	37	0,1
Страны СНГ	8 575	12 609	9 070	11 646	15 812	18 942	...

Рассчитано по: данные ЦБ РФ; IMF. World Economic Outlook Database, April 2013.

ЕАБР, подтвердил, что снятие барьеров для свободного перемещения работников между странами оказывает положительное влияние на конвергенцию уровней номинальных заработных плат³¹.

Как отмечалось в первой части доклада ЕАБР, создание Таможенного союза не смогло обеспечить фундамент для возникновения долгосрочных интеграционных эффектов, основанных на изменении качественных характеристик интегрированной экономики. Возникновение подобных эффектов связано с реализацией потенциала формирования полноценного общего рынка, создания на нем стабильных условий для улучшения экономической динамики, модернизации структуры хозяйства и развития глубоких форм производственной кооперации. Для решения этой задачи в настоящее время продолжается работа по формированию единого экономического организма, в рамках которого должны быть преодолены

31. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции: Доклад №3 / ЕАБР Центр интеграционных исследований. СПб. 2012. С. 42–43.

все или большинство препятствий для развития центростремительного вектора совместного развития, каковыми являются различия в условиях ведения бизнеса, конкуренции, доступа к сырьевым ресурсам и инвестициям.

Вместе с тем теория и мировая практика экономической интеграции убедительно доказали, что реализация «равенства шансов» сама по себе не способна обеспечить значимое положительное воздействие на экономическое развитие объединяющихся стран. Раскрытие интеграционного потенциала возможно только в контексте сращивания национальных экономик на микроуровне – на основе развития разветвленной системы прямых связей субъектов бизнеса, включающей процессы внутриотраслевой производственной кооперации. Лишь в случае выполнения этих условий в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, запуска процессов кооперации на производственном уровне можно прогнозировать возникновение долгосрочных позитивных эффектов интеграции.

Раздел II

ВЫЗОВЫ И РИСКИ

ИНТЕГРАЦИЯ БЕЗ МОДЕРНИЗАЦИИ?

Все страны – нынешние и потенциальные участники евразийского интеграционного проекта – стоят перед необходимостью модернизации экономики, испытывая при этом дефицит финансовых и интеллектуальных ресурсов для ее осуществления³².

Теоретически существует прямая связь между процессами модернизации и интеграции: вступление на путь технологической и структурной модернизации требует установления более тесных связей со странами-партнерами, а более тесные связи расширяют ресурсную базу модернизации. Однако мировой опыт свидетельствует, что формирование региональных торгово-экономических блоков не обеспечивает автоматически ни устойчивых темпов развития стран-участниц, ни прогрессивных изменений в их экономике, ни быстрого наращивания объемов взаимной торговли. Особенно сложно этого ожидать в условиях доминирования в экономике двух из трех участников ТС/ЕЭП – России и Казахстана – сырьевого сектора, что делает ограниченной отдачу от интеграционного взаимодействия: ключевые нефтегазовые отрасли России и Казахстана ориентированы прежде всего на внешние рынки. Успех интеграции требует диверсификации экономики и сокращения сырьевой зависимости, а решение этой задачи возможно лишь на пути глубокой модернизации экономики.

32. Под экономической модернизацией нами понимаются качественные изменения в хозяйстве на основе внедрения новых технологий производства и управления, приводящие к повышению эффективности экономики страны, ее конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках, устойчивости к внутренним и внешним шокам.

Интеграция создает предпосылки для модернизации в виде расширенного рыночного пространства, возрастания конкуренции компаний и национальных юрисдикций, повышения инновационной активности субъектов объединенного рынка и эффективности использования имеющихся ресурсов, расширения потребительского выбора, более свободного обмена знаниями³³. Для реализации же этих предпосылок необходимы крупные инвестиции, новые технологии и согласованные программы модернизации.

Потенциал инвестиционного сотрудничества в рамках ТС/ЕЭП пока реализуется слабо. О недостаточном внимании к развитию инвестиционного взаимодействия свидетельствует, наряду с прочим, факт отсутствия на сайте Евразийской экономической комиссии специального раздела, посвященного инвестиционной проблематике.

Важным шагом на пути активизации взаимного инвестиционного сотрудничества, обеспечения свободного движения капитала в рамках ЕЭП могла бы стать разработка специальной программы – Дорожной карты инвестиционного сотрудничества стран ЕЭП, обеспечивающей системный подход к решению существующих в данной области проблем.

Среди наиболее приемлемых путей активизации инвестиционного взаимодействия стран ТС:

- создание совместных транснациональных компаний, имеющих активы в нескольких государствах и развивающих взаимовыгодную межгосударственную кооперацию;
- обмен привлекательными активами и перекрестное владение ими;
- организация СП на территории одного из государств его акционеров с вхождением в него местной государственной или частной компании;
- организация кооперированных производств на основе согласованных инвестиций, но без объединения собственности;

33. Ушкалова Д., Головнин М. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. С. 38–39.

- формирование стратегических альянсов в отдельных секторах экономики и т.п.

Рост инвестиций — необходимое условие для обеспечения устойчиво возрастающей взаимной комплементарности экономик, которая достигается в результате наращивания технологической кооперации, формирования производственно-технологических цепочек, вызывающих связанность пространства стран-участниц, а также углубления сотрудничества собственно в инновационной сфере и процессах модернизации.

Начавшаяся в странах ТС/ЕЭП модернизация пока слабо связана с активизацией евразийских интеграционных процессов, поскольку основана на технологических заимствованиях из третьих стран и нацелена главным образом на импортозамещение. Складывается довольно абсурдная ситуация, когда существование Таможенного союза создает льготные условия для стран-участниц, которые обмениваются между собой либо сырьевыми товарами, либо продукцией, созданной на основе технологий третьих стран.

Пока в программных документах стран ЕЭП не обозначена необходимость перехода к инновационной экономике как цели развития общего интеграционного пространства. Отсутствует концепция такого пространства, объединяющая научную сферу, образование и инновации стран ЕЭП, в которой были бы обозначены: сроки, этапы модернизации; предполагаемая структура экономики; источники инвестирования инноваций³⁴.

Модель догоняющего развития это допускает, однако лишь в определенных пределах, поскольку она нацелена на создание условий для сбыта продукции, а не трансграничных производственно-технологических цепочек, образующих субстрат интеграционного объединения.

В ситуации, когда взаимные модернизационные импульсы между странами ТС/ЕЭП явно недостаточны для устойчивого обновления их экономик, необходима выработка новых подходов к взаимному сотрудничеству. Приток зарубежных технологий ускоряет модернизацию соответствующих отраслей, но объективно

34. Проблемы экономической модернизации на постсоветском пространстве (http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=212&type=news&top_menu=compass&sb=122&newsid=1491).

затрудняет координацию технологического обновления экономики в странах Содружества и производственную кооперацию, поскольку центры технологических и продуктовых нововведений находятся вне интеграционной группировки. Это может затруднить формирование Евразийского союза, повысить риски ослабления стимулов у стран к взаимной интеграции³⁵. Широкие заимствования технологий из третьих стран, по нашему мнению, должны сочетаться с восстановлением собственной технологической основы интеграции, хотя бы в отдельных секторах производства.

Для стран ЕЭП актуален переход к ускоренной модернизации, созданию общего модернизирующегося пространства и на этой основе – началу строительства инновационной экономики³⁶. Инновационную экономику в ТС/ЕЭП нужно строить как на уровне стран и их регионов, так и посредством совместных секторальных проектов. Странам – участницам интеграционных проектов следует уделить особое внимание согласованию или совмещению национальных приоритетов в научно-технической сфере, а также формированию общими усилиями «технологических коридоров», в рамках которых глобальная конкурентоспособность отдельных выбранных секторов экономики будет достигаться преимущественно за счет технологий, разработанных в этих странах. Для решения этих задач необходимо: 1) разработать межгосударственные целевые программы инновационного развития и определить порядок их финансирования; 2) внедрить на двусторонней и многосторонней основе институциональные и финансовые механизмы поддержки и реализации научных исследований и инновационных проектов, формирования трансграничных инновационных цепочек, позволяющих осуществлять принцип добавленных инноваций, когда инновации, созданные в какой-либо стране интеграционного объединения, дополняются и совершенствуются в других странах данного объединения; 3) улучшить условия для инновационного бизнеса, обеспечить защиту интеллектуальной собственности малых

35. В данном контексте речь идет о возникновении «ловушки технологических заимствований», которая приводит к консервации технологической отсталости стран – участниц интеграционных объединений (Балацкий Е.В. Технологическая диффузия и инвестиционные решения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 3. С. 14).

36. Проблемы экономической модернизации на постсоветском пространстве.

и средних предприятий, ускорить принятие взаимосвязанных технических стандартов; 4) создать нормативно-правовую базу, регуливающую распределение доходов и межгосударственной собственности в виде материальных и нематериальных активов, полученных в ходе реализации совместных инновационных и инвестиционных проектов, выполненных в рамках как многосторонних, так и двусторонних программ сотрудничества.

В этом случае возникают предпосылки для согласованной модернизации (т.е. скоординированной по целям, приоритетам и механизмам реализации) экономики стран ТС/ЕЭП при значительной доле в ней креативной составляющей, т.е. осуществляемой на основе разработанных и внедренных в стране или группе интегрирующихся стран технологических, продуктовых и институциональных нововведений, получивших международное признание и приносящих (им) определенный рентный доход.

Ведущую роль в проведении согласованной модернизации призвана сыграть Россия как страна, располагающая наиболее крупной экономикой и инновационной сферой. В программах модернизации экономики России в полной мере должны учитываться возможности и интересы стран – партнеров по постсоветским объединениям.

Пока же многие отраслевые и региональные программы России сверстаны без учета потребностей (интересов) партнеров по ТС, без учета Таможенного союза как фактора развития России. Продолжается курс на импортозамещение в отношении продукции, которая в течение многих лет успешно поставлялась нашими партнерами на российский рынок; недостаточно развиваются коммуникации, дающие выход Казахстану на европейские рынки, и т.п. Важнейшей совместной программой инвестиционного сотрудничества стран ТС/ЕЭП могла бы стать стратегия освоения и подъема российской Сибири и Дальнего Востока.

Идея согласованной модернизации при лидерстве России в полной мере может осуществляться в условиях ЕЭП и могла бы быть привлекательной для многих других постсоветских стран, поскольку в рамках такой стратегии удастся, на наш взгляд, найти подход к проблемам, которые ранее не могли решаться в ходе их двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Речь идет: 1) о возможности организовать процесс расширенного воспроизводства преимущественно на базе собственных ресурсов и внутреннего спроса при одновременном расширении взаимодействия с внешним миром и повышении конкурентоспособности всего региона; 2) о решении стратегической задачи преодоления общими усилиями периферийного характера экономики евразийского региона и устранении в нем чрезмерной экономической и социальной асимметрии, об оказании адресной помощи менее развитым участникам и обязательствах последних по участию в общих проектах; 3) о формировании системы перераспределения выгод (компенсации потерь) от интеграционных проектов.

Модернизация и интеграция должны стать взаимно усиливающими друг друга процессами.

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И РИСКИ

Важнейшая проблема на пути практической реализации разработанной стратегии евразийской региональной интеграции и формирования Евразийского союза (ЕАС) – это конкуренция России за влияние на постсоветском пространстве с другими крупными мировыми игроками – США, ЕС, Китаем. Они прилагают немалые усилия для реализации в данном регионе мира собственных геополитических и геоэкономических интересов, предлагая соседям России такие проекты международного сотрудничества, которые минимизируют унаследованные ими связи с РФ и все теснее «привязывают» к иным центрам силы как экономическими, так и политическими методами. Конкуренты России в последние годы начали буквально «растаскивать» постсоветское пространство, всячески препятствуя реинтеграции новых независимых государств (ННГ) с Россией.

Появилось немало альтернативных проектов интеграции ННГ в мировую экономику, из которых заведомо исключается Россия. Альтернативу существующим региональным объединениям с участием России, Китая и Ирана в центрально-азиатском субрегионе СНГ предложили США. Речь идет о создании в результате объединения Центральной и Южной Азии нового мегарегиона, сплоченного на основе углубления экономических, энергетических и транспортно-коммуникационных связей между странами Центральной Азии, с одной стороны, и Афганистаном, Пакистаном и Индией – с другой.

Белый дом делает упор на поощрение как правительств, так и неправительственных организаций ряда стран постсоветского пространства (прежде всего, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана) в проведении неолиберальных реформ, которые выгодны США, противодействуя при этом любым интеграционным процессам в регионе, будь то российско-центральноазиатские отношения либо увеличение иранского присутствия.

Очевидно, что с геэкономической и геополитической точек зрения речь идет о выстраивании США механизмов конкуренции с Россией и Китаем в данном регионе.

Соединенные Штаты Америки никогда не скрывали своего неприятия любых проектов интеграции даже с участием ограниченного числа государств постсоветского пространства, что проявилось и в связи с реализацией Россией, Казахстаном и Беларуссией евразийского интеграционного проекта – созданием ТС/ЕЭП и перспективой формирования ЕАС. Об этом, в частности, недвусмысленно заявила бывший Госсекретарь США Х. Клинтон незадолго до своей отставки и всего за несколько часов до встречи с главой российского МИД С. Лавровым 6 декабря 2012 г. на пресс-конференции в Дублине. «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона, – сказала она. – Называться это будет иначе – Таможенным союзом, Евразийским союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это. Тревожит, что спустя 20 лет после постсоветской эпохи... исчезают многие из показателей прогресса, на которые мы надеялись... Мы пытаемся бороться, но это очень сложно»³⁷.

Эксперт Heritage Foundation А. Коэн в связи с перспективой создания ЕАС откровенно высказывает опасения по поводу того, что «новая авторитарная сфера влияния России» может еще больше ограничить доступ США и НАТО к морским и сухопутным путям в регионе, а «это не то, чего хотят США и НАТО»³⁸.

Один из инструментов внешней политики США в регионе ЦА – Стратегия Нового шелкового пути (СНШП), представ-

37. Financial Times. 2012. 7 Dec.

38. Дмитриев П. Угрожают ли США проекту евразийской интеграции? (http://ruskline.ru/opp/2013/07/09/ugrozhayut_li_ssha_proektu_evrazijskoj_integracii).

ленная мировому сообществу в июле 2011 г. СНШП включает в себя: продвижение торговых связей; транспортный коридор по маршруту Центральная Азия – Афганистан – Южная Азия; запуск газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ); энергопоставки из стран Центральной Азии в Афганистан и Южную Азию (проект CASA-1000) и др. Стратегия реализуется через страны региона, региональные экономические механизмы и программы сотрудничества при поддержке международных организаций.

Исторически транспортная и энергетическая инфраструктура постсоветских государств ЦА была развернута на север (Россию). Очевидной задачей вновь реализуемых при содействии США проектов является разворот транспортных коридоров, линий энергопередач и т.п. в странах ЦА (Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана) с севера на юг (Афганистан, Пакистан, Индию).

Американские инициативы наносят удар по попыткам государств Центральной Азии создать свою субрегиональную группировку (в разные годы появлялись идеи Центрально-Азиатского Союза – ЦАС и т.п.); вносят раскол между главными претендентами на лидерство в субрегионе – Казахстаном и Узбекистаном; предлагают Казахстану, одному из трех основателей проекта ТС и ЕЭП, альтернативный путь интеграции. Не секрет, что в Казахстане сегодня не только оппозиционные силы, но и президент Н. Назарбаев заявляют о возможности и выгодах участия Астаны не только в ЕЭП (и будущем ЕАС), но и в Тюркском союзе – проекте Турции и США, направленном на объединение стран Великого Шелкового пути, т.е. Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Азербайджана, Турции и Турецкой Республики Кипр.

Набирающий экономическую мощь Китай конкурирует с Россией уже не только в Центральной Азии, но и в европейских странах СНГ, успешно отлаживая в посткризисный период формы и механизмы взаимодействия. Его цель – экономическая экспансия на внутренние рынки стран СНГ, использование их сближения с Евросоюзом для собственного выхода на рынки объединенной Европы и установление контроля над важными сырьевыми ресурсами. Китай не предлагает включения этих стран в какой-либо свой

собственный интеграционный проект³⁹, а действует точно, тщательно изучая ситуацию в каждой из стран СНГ.

Так, Казахстан представляет для Китая интерес в качестве «ворот» в Центральную Азию, через которые проходят основные транспортные и энергетические коридоры. Страна интересна как богатый источник природных ресурсов, необходимых для быстро развивающейся экономики Китая. Одновременно Казахстан – выгодный рынок сбыта китайской продукции, позволяющий продвигать товары на все пространство ТС/ЕЭП и далее в Европу.

Приоритетное направление китайско-казахстанского сотрудничества – нефтегазовая сфера. В 1997 г. между Министерством энергетики и минеральных ресурсов РК и крупнейшей китайской нефтяной компанией CNPC были подписаны Соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа и о строительстве нефтепровода из Казахстана в Китай. Для Астаны сотрудничество с Китаем – попытка ликвидировать российскую монополию на покупку центральноазиатских углеводородов и снизить влияние западных ТНК в этой сфере. Китайская сторона заинтересована в сотрудничестве с Казахстаном, чьи запасы нефти оцениваются в 5,5 млрд т, а природного газа – в 1,8–2,4 трлн куб. м⁴⁰. Транспортировка энергоресурсов из этой страны в Китай удобна и безопасна.

Основные приобретения в нефтегазовом секторе Казахстана китайские корпорации совершили во время экономического кризиса. К началу 2011 г. китайским инвесторам уже принадлежали активы 22 из 79 нефтедобывающих компаний Казахстана, что позволило нарастить долю КНР в казахстанской нефтедобыче до 22,5% (третье место после собственно казахстанских инвесторов – 28% и США – 24%). При этом доля России в нефтедобыче Казахстана составляет лишь 9%⁴¹.

39. Были попытки использовать организацию ШОС, навязав России идею создания многосторонней зоны свободной торговли в рамках ШОС, но российское неприятие этой заведомо проигрышной для нас инициативы охладило партнеров.

40. Kazakhstan Energy Data: Country Analysis Briefs // U.S. Energy Information Administration : website. Last Updated: 2010, November (www.eia.doe.gov/countries/cab.cfm?fips=KZ); BP Statistical Review of World Energy 2011. P. 20.

41. Понов Д. Казахстан – ворота Китая в ЦА // Геополитика. 2012. 11 сент.

Успехи китайских корпораций стали возможны благодаря реализации четкой стратегии проникновения на нефтегазовый рынок Казахстана. Так, Пекин сформировал альянс с казахстанской Национальной компанией «КазМунайГаз» (КМГ), отвечающей за реализацию интересов Астаны в нефтегазовой сфере. По результатам 2010 г. китайские организации являлись партнерами в 5 из 11 нефтедобывающих предприятий с долевым участием КМГ, а их доля в общем объеме добычи КМГ составила 15,4%⁴². Государственный фонд China Investment Corp. (CIC) скупил на Лондонской бирже 11% акций дочернего подразделения «КазМунайГаз» по добыче углеводородов АО «Разведка и Добыча «КазМунайГаз». Китай выступил союзником Астаны в ее стремлении вернуть под контроль ряд стратегических предприятий отрасли, в частности, Шымкентский и Павлодарский НПЗ. По ряду сделок (покупка АО «ПетроКазахстан», АО «Мангистаумунайгаз») китайской стороной были предложены исключительные финансовые условия.

Но все же главным фактором, обеспечившим китайскому бизнесу преимущество в конкурентной борьбе с западными и российскими игроками за нефтегазовые ресурсы республики, явилась многомиллиардная кредитная линия, открытая Астане Пекином в разгар мирового финансово-экономического кризиса в условиях падения мировых цен на энергоносители, когда Казахстан испытывал острую потребность в ликвидности. Размер кредита составил 10 млрд долл., что, по мнению ряда экспертов, предопределило продажу казахстанской компании «Мангистаумунайгаз» китайской CNPC. По официальным данным, на 31 декабря 2011 г., китайские банки и фонды предоставили Казахстану займы на общую сумму более 13 млрд долл.⁴³ В основном эти деньги пошли в нефтегазовый сектор, где, по данным казахстанского руководства, они обеспечивают более четверти (26%) всех текущих иностранных вложений⁴⁴.

42. Там же.

43. Валовой внешний долг Казахстана по странам-кредиторам по состоянию на 31 марта 2011 г.: стат. сб. / Национальный банк Республики Казахстан (www.nationalbank.kz/?docid=346).

44. Назарбаев намерен развивать экономическое сотрудничество с Китаем // РИА Новости. 2011. 22 февр. (ria.ru/economy/20110222/337304181.html).

Второе крупное направление китайской экономической политики в Казахстане – осуществление крупномасштабных инфраструктурных проектов, необходимых для транспортировки сырья в Китай и стимулирования торговых связей между двумя странами. Магистральный нефтепровод Атасу – Алашанькоу, протяженностью 962 км, построенный в 2008 г., позволил соединить Китай со старыми нефтяными месторождениями центрального Казахстана, а трубопровод Кенкияк – Кумколь длиной 794 км, пущенный в строй в 2010 г., открыл Китаю доступ к перспективным западно-казахстанским запасам шельфа⁴⁵.

Перспективной стратегической сверхзадачей для Пекина может стать продолжение казахстанско-китайского континентального нефтепровода до Ирана, что потенциально обеспечит Поднебесную инфраструктурой доступа сразу к двум крупнейшим нефтегазовым районам мира – каспийскому и персидскому. В планах у китайской стороны также создание трансконтинентального автомобильного коридора «Западный Китай – Западная Европа», проходящего по территории Казахстана, России и Белоруссии, который позволит существенно ускорить доставку китайских товаров в страны ЕС, осуществляемую сегодня преимущественно морским путем.

Беря на себя роль мировой промышленной фабрики, Китай, по сути, не оставляет Казахстану шансов на развитие сколько-нибудь значимого обрабатывающего сектора. Даже в случае товаров ширпотреба невысокого качества китайские товары создают серьезную конкуренцию отечественному производителю.

Взаимная торговля основывается на предоставлении торговых кредитов казахской стороне. Пекин предпочитает закачивать в казахстанскую экономику, в первую очередь, кредиты и в гораздо меньшей степени прямые инвестиции, объем которых на 1 января 2013 г. составил лишь 3,153 млрд долл.⁴⁶ При этом в Казахстане присутствуют практически все крупные компании КНР, в то время как случаи работы казахстанских компаний в Китае единичны.

45. Попов Д. Указ. соч.

46. Иностранные инвестиции в экономику Казахстана основных стран-инвесторов по состоянию на 31 декабря 2012 года (www.nationalbank.kz).

В поле пристального внимания Китая кандидат на присоединение к ТС/ЕЭП Киргизия. Через Киргизию на рынки Центральной Азии и, главное, России поступают огромные партии китайских товаров, чему способствует откровенная слабость киргизских государственных структур, неспособных эффективно бороться с контрабандой. В результате большая часть ввозимой в Киргизию китайской продукции реэкспортируется в страны СНГ. Более 75% товаров на базарах «Дордой» (Бишкек) и 85% на Карасуйском (Карасуу в Ошской области на границе с Узбекистаном) – наиболее крупных в регионе – имеют китайское происхождение. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2009 г. Киргизия, правда на короткое время, обогнала Казахстан по объему импорта из КНР. Более 80% китайских товаров (в основном одежда и обувь, продукция машиностроения, электроника) поступают в Киргизию из сопредельного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая⁴⁷.

О реальных масштабах двусторонней внешней торговли говорить трудно ввиду больших объемов контрабандной и челночной торговли, а также реэкспорта. По оценкам ЦРУ, доля Китая в киргизском экспорте составляет около 15%, а в импорте – 18%⁴⁸.

В последнее время Китай проявляет интерес к недрам Киргизии⁴⁹, а по мере роста промышленного производства в приграничном Синьцзян-Уйгурском автономном районе – и к строительству в Киргизии гидроэлектростанций (ГЭС) с последующей поставкой электроэнергии в Китай. Участие в инфраструктурных проектах в Киргизии Китай, как правило, обуславливает передачей ему части природных ресурсов республики⁵⁰.

47. Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Кыргызской Республики в КНР Кулубаевым Жээнбеком Молдокановичем // Жэньминь жибао он-лайн : интернет-сайт газ. 2011. 21 февраля (<http://russian.people.com.cn/31521/7293943.html>).

48. Данные ЦРУ (<http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kg.html>).

49. В 2011 г. китайский инвестор начал разработку месторождения Иштамберды в Джалаал-Абадской области, а в августе того же года китайская корпорация Zijin Mining приобрела 60% акций компании «Алтынкен», работающей на третьем по значимости киргизском месторождении золота – Тадыбулак-Левобережный. Китайское ООО «Горная инвестиционная компания «Кайди», уже имея права на разработку месторождения Караказык в Ошской области, готовит к разработке месторождение Насоновское. Китайские компании кредитуют разведку месторождений Чаарат и Бозымчак в Джалаал-Абадской области.

50. Так, судьба рассматриваемого с конца 1990-х гг. масштабного проекта строительства трансграничной железнодорожной магистрали Кашгар – Торугарт – Узген – Кара-Суу – Андижан, а также

Роль Китая в экономике и политике Таджикистана резко возросла во второй половине первого десятилетия нынешнего века. К этому времени по ряду причин были свернуты российские инвестиционные проекты в гидроэнергетике и алюминиевом производстве страны, обострились отношения Таджикистана с Узбекистаном, возникли трудности с получением помощи от западных финансовых структур, что подтолкнуло республику к сближению с Китаем.

В экономическом плане усилия Пекина направлены на получение доступа к природным ресурсам Таджикистана, прежде всего, к месторождениям драгоценных и редкоземельных металлов, а также на расширение рынка сбыта товаров, произведенных в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Правительство Таджикистана, в свою очередь, видит в КНР источник финансовых вливаний и ожидает от него помощи в преодолении транспортно-коммуникационной изоляции.

Основным инструментом проникновения Китая в таджикскую экономику, как и в других странах Центральной Азии, стало широкомасштабное льготное кредитование. На КНР приходится более 40% внешнего долга республики⁵¹. Финансовые обязательства Таджикистана увеличиваются ежегодно в среднем на 275 млн долл. При этом республика по-прежнему не имеет стабильных источников дохода, позволяющих рассчитывать по кредитам⁵².

Среди основных направлений кредитования – развитие горнодобывающей промышленности⁵³, а также транспортной

железной дороги Балыкчы – Туртарт, зависит от согласия киргизского руководства передать китайским инвесторам в качестве финансового обеспечения проекта киргизские месторождения железной руды (Жетим-Тоо), бокситов (Сандык) и золота (Терек-Сай).

51. World Bank, WDI database, Dec. 2012.

52. Дадабаева З.А. Особенности экономического сотрудничества Таджикистана с восточноазиатскими странами // Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества / Под ред. Л.Б. Вардомского, М.Е. Тригубенко, Е.М. Кузьминой. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 136.

53. В горнодобывающей промышленности к крупнейшим проектам можно отнести добычу свинца и цинка Таджикско-китайской горнопромышленной компанией, разрабатывающей минеральное месторождение Алтын-Топкан г. Кайраккум в Согдийской области Таджикистана, а также добычу золота китайской Zijin Mining Group, которая в 2007 г. выкупила бывший Таджикский золоторудный комбинат (ТЗРК) близ Пенджикента. Первая очередь горно-обоганительной фабрики на месторождении Алтын-Топкан была введена в строй в 2009 г. После строительства второй очереди и выхода предприятия на полную мощность фабрика сможет перерабатывать до 1 млн т руды в год,

инфраструктуры республики, которую Пекин стремится переориентировать на себя⁵⁴. Как и в других республиках ЦА в Таджикистане при заключении контрактов китайский бизнес активно внедряет схему «инвестиции в обмен на природные ресурсы». По этой формуле, в частности, китайская корпорация ТВЕА к 2013 г. должна возвести Душанбинскую ТЭЦ мощностью 270 МВт и стоимостью около 200 млн долл., получив взамен право на разработку в Таджикистане одного из крупнейших угольных месторождений⁵⁵.

Наряду с энергетикой, инфраструктурой и горнодобычей Китай проявляет интерес к телекоммуникационному рынку Таджикистана. Ряд проектов в этой сфере реализуют Huawei Technologies Co. Ltd. и ZTE. Последняя владеет таджикским оператором сотовой связи «ТК-Мобайл».

Главный конкурент России в восточно-европейском и южно-кавказском субрегионах СНГ – это Евросоюз, реализующий проект «Восточное партнерство» (ВП), начатый совместно ЕС и США в 2009 г. Проект ВП развивает прежнюю европейскую политику соседства применительно к странам СНГ (Украина, Белоруссии, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан), но на гораздо более прочной юридической основе (три вида обязательных международных соглашений) и с целью формирования многостороннего формата взаимодействия стран – участниц ВП между собой и с расширенным ЕС-28. Заявлено о создании «экономического сообщества соседей ЕС», в котором не участвует Россия, и о тесной «политической ассоциации» стран ВП с Евросоюзом, что подразумевает их движение в фарватере внешней политики ЕС и США.

Анализ программы «Восточное партнерство», предложенной Евросоюзом шести странам–членам СНГ, показал, что многосторонние проекты ЕС высвечивают конкурентную природу этой программы по отношению к интеграционным намерениям России

что позволит ежегодно производить около 23 тыс. т свинцового порошка и более 21 тыс. т цинкового концентрата. Что касается добычи золота, то в планах компании Zijin Mining Group довести его производство в Таджикистане до 7 т в год.

54. Примером китайского транспортного строительства в Таджикистане служит кредитруемый Пекином автомобильный коридор Душанбе – Куляб – Калай-Хумб – Хорог – Мургаб – Кульма – Кашгар, который должен связать основные таджикские города с северо-западным Китаем.
55. Китай построит ТЭЦ в Таджикистане (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/tajik/1399843.html>).

в СНГ⁵⁶. Так, например, обязательным условием заключения углубленных соглашений о зонах свободной торговли между «восточными партнерами» и ЕС является их отказ от сотрудничества с Россией в Таможенном союзе. Это особенно может осложнить российско-украинские отношения.

Все энергетические проекты и трубопроводные маршруты в рамках «ВП» носят характер альтернативных по отношению к реализуемым и планируемым российским проектам. Их главный лозунг – «энергетическая безопасность Европы», что понимается как сокращение российского присутствия на энергетических рынках стран ЕС и государств–соседей ЕС, якобы для предотвращения угрозы возможного энергетического давления со стороны России. Напомним, что еще на этапе реализации политики соседства Польша предлагала организовать с восточными соседями в СНГ «энергетическое НАТО».

В своей экспансии на восток Евросоюз, на наш взгляд, формирует три эшелона: старое «ядро» ЕС – новые члены ЕС – восточные партнеры. Инновационная политика, по-видимому, в ближайшие годы будет охватывать только старое ядро (и еврозону), а все остальные страны, т.е. новые европейцы и их соседи будут довольствоваться технологическим «секонд хэндом», притом получат его на условиях, продиктованных ЕС. Пока ЕС не предложил ни одного привлекательного инновационного проекта своим восточным партнерам.

Под привычные разговоры о формировании «общих европейских пространств» между ЕС и Россией Евросоюз на практике самостоятельно осваивает ресурсы постсоветского пространства, уверенно отсекая от России группу стран, придерживающихся курса на евроинтеграцию. Не обещая этим странам СНГ в обозримой перспективе полноправного членства в ЕС, но благодаря внедрению достаточно тонких инструментов регулятивных реформ, Евросоюз постепенно перетягивает страны «Восточного партнерства» в правовое поле ЕС.

56. Косикова А.С. Восточное партнерство Евросоюза со странами СНГ и интересы России // Россия и современный мир. 2012. №1(74). С. 171–190.

Проект «Восточное партнерство» серьезно трансформирует институты и законодательство в странах-участницах, адаптируя их к европейским нормам посредством так называемой гармонизации. Понятие «гармонизация» законодательства ВП трактуется органами ЕС как необходимость согласования правовой системы этих стран с уже действующей в Евросоюзе «нормативной силой», или законодательной базой ЕС – *acquis communautaire*⁵⁷. Фактически речь идет об односторонней политике ЕС по переносу на страны СНГ своей нормативной базы, тогда как более справедливым и логичным по отношению к постсоветским государствам был бы подход, основанный на понимании гармонизации законодательства как процесса постепенной конвергенции правовых режимов сторон к единому, приемлемому для всех участников интеграционного процесса режиму, учитывающему взаимные интересы⁵⁸.

Потенциальное облегчение визового режима между ЕС и восточными партнерами, подписание соглашений о реадмиссии нелегальных мигрантов, а также обсуждение проектов создания единой системы пограничного контроля – все это меры, которые могут привести к ужесточению пропускного режима на границах России с государствами СНГ. Между тем российская сторона заинтересована в сохранении безвизового пространства в СНГ, дающего немалые преимущества гражданам Содружества и способствующего формированию общего регионального рынка труда.

Параллельно с работой по экономической привязке названных стран СНГ к Евросоюзу не прекращаются усилия по подготовке участников проекта «ВП» к членству в НАТО. Тем самым на практике начинает воплощаться геополитическая идея «буферной зоны» между ЕС и Россией, подконтрольной Западу.

В случае успеха реализации проекта ВП (а надо признать, что до сих пор все намеченное в Брюсселе осуществляется по графику) он станет серьезным препятствием на пути к евразийской интеграции Украины, Молдавии и Армении.

57. Материалы «круглого стола» «Нормативная сила ЕС на мировой арене» (<http://hse.ru/news/resent/8385679.html>).

58. Энтин М.А. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2004–2005 годах. СПб: СКФ «Россия – Нева», 2006. С. 330.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ТС/ЕЭП

В экспертном сообществе преобладают негативные оценки перспектив расширения ТС/ЕЭП даже за счет двух «обязательных» кандидатов – Киргизии и Таджикистана. По мнению бывшего премьер-министра РФ Е. Примакова, пока категорически нельзя выходить за рамки Российско-белорусско-казахстанского союза, «несмотря на то, что к нам стучатся Киргизия и Таджикистан»... «Я не хотел бы заниматься гаданием на кофейной гуще. Все будет зависеть от того, насколько остальные страны будут готовы соответствовать всем критериям до вступления, а не после, когда они будут расшатывать существующее положение, которое с таким трудом выработалось в рамках трех государств»⁵⁹.

О важности осторожного взвешенного подхода в этом вопросе говорит и один из основных «творцов» евразийского проекта, министр Евразийской экономической комиссии Т. Валовая. В своем интервью газете «Известия» она отмечает, что расширение и углубление интеграционного процесса должно проходить постепенно, сообразно экономической необходимости, а не под воздействием политических соображений. «Я надеюсь, мы никогда не сделаем то, что они (ЕС. – *авт.*) сделали 19 августа 1991 г. Через несколько часов после путча в СССР они на экстренном заседании приняли решение об ускоренном принятии в ЕС Венгрии, Польши и Чехословакии. Это было чисто политическое решение.

59. Евгений Примаков назвал условия для успеха Евразийского союза // Известия. 2011. 24 нояб.

Экономически эти государства еще не были готовы, а потом уже остальным странам было сложно отказывать. И из внятной системы слишком быстро 15 государств пришли к 27, что является одной из причин нынешнего состояния»⁶⁰.

Действительно, соблазн подменить качественное развитие количественным есть всегда, тем более что Москва совсем недавно была центром всей территории от Бреста до Владивостока, от Мурманска до Кушки. Но СССР – в прошлом, а новый Союз, по мнению Ф. Лукьянова (и в этом нельзя с ним не согласиться), «нужно строить так, чтобы в нем не образовалось своих «Великобританий», которые будут то тормозить развитие, выторговывая себе преимущества, то грозить выходом»⁶¹. Важно, чтобы участники интеграционного проекта присоединялись к нему добровольно, осознавая собственные выгоды, не боясь утратить свободу и независимость, одинаково понимая желательное устройство.

Пример Киргизии

В 2011 г. Киргизия обратилась с просьбой о присоединении к Таможенному союзу (ТС). Тогда это решение руководства страны назвали политическим, и мало кто задумывался о реальных экономических последствиях и рисках его реализации. Прежний глава правительства – О. Бабанов, ушедший в отставку в сентябре 2012 г., обещал, что присоединение Киргизии к ТС произойдет в 2012 г. Президент А. Атамбаев первоначально как о возможной дате вступления говорил о декабре 2013 г. Однако в июле текущего года им и премьер-министром Ж. Сатыбалдиевым были сделаны несколько публичных заявлений: о возможном переносе сроков вступления; о том, что страна вступит в ТС только после того, как станет очевидно, что положительные последствия присоединения преобладают над негативными, а вопросы по поводу Таможенного союза, беспокоящие руководство, предпринимателей и общество, будут сняты.

15 августа 2013 г. состоялось седьмое заседание Рабочей группы по присоединению Кыргызской Республики к Таможенному союзу, основным вопросом повестки дня которого стало рассмотре-

60. *Жебит М.* Интеграция объединяет всех – от коммунистов до Единой России» и правых // Известия. 2012. 9 июля.

61. *Лукьянов Ф.* Де Голль и постсоветская интеграция // Российская газета. 2013. 30 янв.

ние проекта Дорожной карты (ДК) присоединения Киргизии к ТС. Республика подготовила список из 2 600 «чувствительных товаров», по которым запросила либо полного освобождения от таможенных пошлин, либо обложения по льготным тарифам. Список преференций на заседании Рабочей группы одобрен не был, а текст Дорожной карты был принят лишь за основу. Представители Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) предложили киргизской стороне в ближайшее время доработать ДК с учетом высказанных замечаний и представить на следующем заседании Рабочей группы⁶². Таким образом, очевидно, что прием Киргизии в Таможенный союз едва ли произойдет до конца 2013 г.

Возможные последствия вступления Киргизии в ТС для республики. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) провел анализ возможных последствий вступления Республики Кыргызстан в ТС и Единое экономическое пространство (ЕЭП)⁶³. В частности, вероятным позитивным последствием для киргизской экономики названо возможное ускорение темпов экономического роста. «Если членство в ТС и ЕЭП повысит инвестиционную привлекательность Киргизии, прежде всего для России и Казахстана, на основе установления единых технических регламентов и санитарных требований, обеспечивающих свободное перемещение и конкурентоспособность произведенной продукции, темпы роста экономики могут быть доведены до 12–15% в год»⁶⁴.

Анализ показывает, что начиная с 2007 г. наблюдается высокая динамика промышленного производства в Киргизии (табл. 12), однако это связано с деятельностью практически единственного крупного налогоплательщика республики – золотодобывающего предприятия «Кумтор», контрольный пакет акций которого принадлежит канадской компании Centerra Gold Inc.⁶⁵

62. Евразийская экономическая комиссия (<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-08-2013-2.aspx>).

63. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. С. 122.

64. Там же. С. 62.

65. В сентябре 2013 г. правительство Киргизии решило выйти из состава канадской компании Centerra Gold Inc., где по действующему соглашению от 2009 г. оно имело долю в 32,75%. Также была достигнута договоренность о создании совместного предприятия с Centerra Gold Inc. по разработке месторождения на паритетных условиях (50 на 50).

Таблица 12. Основные показатели развития промышленности Киргизии (2007–2011 гг.)*

	2007	2008	2009	2010	2011
Индекс промышленного производства, в % к 2006 г. В том числе без предприятия «Кумтор»	107,3 110,3	123,3 108,0	115,4 101,0	126,7 112,8	141,8 134,0
Объем промышленной продукции, млн долл. В том числе предприятие «Кумтор», млн долл.	1 603,4 406,5	2 440,1 944,9	2 309,0 1062,3	2 754,3 1362,1	3 570,2 1908,3
Прямые иностранные инвестиции (без учета оттока) в промышленность, млн долл.	189,6	248,7	173,8	332,4	517,3
Экспорт промышленной продукции, млн долл.	1 013,1	1 486,7	1 326,4	1 335,5	1 791,0
Импорт промышленной продукции, млн долл.	2 319,0	3 957,8	2 939,9	3 112,9	4 147,4

* По среднегодовому курсу киргизского сома за 1 долл.

Источник: Промышленность Кыргызской Республики 2007–2011. Нацстатком Кыргызской Республики, 2012. С. 25; 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: Юбилейный стат. сб. М.: Стат. комитет СНГ, 2011. С. 282; Содружество Независимых Государств в 2012 году: Стат. сб. М.: Стат. комитет СНГ, 2013. С. 114.

Как видно из данных табл. 12, начиная с 2010 г. предприятие «Кумтор» обеспечивает около 50% всей промышленной продукции Киргизии. На его долю приходится до половины промышленного экспорта страны.

Среди развивающихся отраслей промышленности Киргизии следует назвать текстильную и швейную, выпуск которых в основном базируется на импорте (как официальном, так и в еще большей степени – теневом) сырья из Китая (см. табл. 13).

Таблица 13. Объем производства продукции текстильной и швейной промышленности Киргизии*

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Доля в общем объеме выпуска промышленности, %	7,0	6,5	4,6	5,1	4,6	6,9
Объем выпуска, млн долл.	112,42	159,63	105,36	141,62	164,70	196,91
Число предприятий, ед.	161	141	132	131	128	127

* По среднегодовому курсу киргизского сома за 1 долл. США.

Источник: Промышленность Кыргызской Республики 2007–2011. Нацстатком Кыргызской Республики, 2012. С. 134, 170; Основные показатели текстильного и швейного производства. Нацстатком Кыргызской Республики (<http://stat.kg/images/stories/docs/Yearbook/Industry/textil%20i%20shveinoe%20proiz.pdf>); 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: Юбилейный стат. сб. М.: Стат. комитет СНГ, 2011. С. 282; Содружество Независимых Государств в 2012 году: Стат. сб. М.: Стат. комитет СНГ, 2013. С. 114.

В крайне тяжелом положении находится сельское хозяйство республики, доля которого в ВВП страны с 2000 по 2012 г. сократилась почти вдвое — с 35 до 18%⁶⁶. Среди основных торговых партнеров Киргизии по сельскохозяйственной продукции в 2012 г. Казахстан (355,2 млн долл.) и Россия (288,5 млн долл.), а также следующие за ними Китай, Турция и Узбекистан.

В 2012 г. из-за неблагоприятной эпидемиологической ситуации были введены ограничения на поставки мяса и молочной продукции из Киргизии в Казахстан, что означало закрытие для местных фермеров основного рынка сбыта⁶⁷. Пока временные ограничения на ввоз готовой молочной продукции в Казахстан сняты лишь с двух предприятий: ОАО «Бишкек-Сут» и ОсОО «Кант Сут». Для установления единых с ТС технических регламентов и поддержания необходимого уровня санитарных требований в республике нет ни необходимой административно-правовой базы, ни оборудования, ни лабораторий, ни финансовых средств для их инсталляции.

Таким образом, помимо продукции текстильно-швейного производства и мало соответствующей нормам ТС сельскохозяйственной продукции Киргизии фактически нечего предложить рынкам России, Казахстана и Белоруссии (табл. 14).

Удельный вес государств ТС в общем товарообороте Киргизии составляет 42,7%, в том числе в экспорте — 33,6%, в импорте — 45,9%. На долю России приходится 27,6% внешнеторгового оборота страны, на Казахстан — 12,7, на Белоруссию — 2,4%⁶⁸.

Внешняя торговля республики с государствами ТС характеризуется неустойчивостью. Рост внешнеторгового оборота происходит за счет наращивания Киргизией импорта из стран ТС. После падения в 2011 г. киргизского экспорта в страны ТС на 18,6%, несмотря на его рост в 2012 г. на 9,2%, он так и не достиг стоимостных и физических объемов 2010 г.

Структурный кризис в экономике Киргизии и текущая внутренняя политическая нестабильность весьма негативно влияют на инвестиционную привлекательность республики. Среди внешних

66. По данным Всемирного банка, доля сельского хозяйства в ВВП Киргизии в 2012 г. составила 19,9%.

67. Местное население до сих пор выходит из положения, используя теневые схемы поставок товаров в/из Казахстан(а).

68. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_news/9523.html.

Таблица 14. Крупнейшие статьи экспорта товаров из Киргизии в страны ТС (тыс. долл.)

	2007	2008	2009	2010	2011
В Россию всего	234 626,5	310 171,9	185 811,8	257 758,4	284 418,9
Из них:					
Текстиль и текстильные изделия	98 018,5	118 718,3	90 330,1	146 464,9	165 480,0
Минеральные продукты	24 371,2	4 409,7	16 217,8	18 900,3	32 328,8
Продукты растительного происхождения	34 690,3	55 409,8	44 380,4	37 304,8	20 888,5
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители	12 888,3	7 632,7	8 576,1	14 111,7	14 255,6
Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука; их части и принадлежности	17 863,1	13 648,4	11 045,6	14 870,1	12 962,1
Недрагоценные металлы и изделия из них	3 646,3	4 259,1	2 034,1	3 980,2	10 119,1
В Казахстан всего	204 582,0	184 073,5	140 646,3	181 684,8	289 705,2
Из них:					
Минеральные продукты	65 630,1	75 376,9	41 480,3	49 626,4	77 614,7
Продукты растительного происхождения	528,6	512,0	679,8	25 632,5	59 715,9
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	9 619,7	1 916,1	18 971,2	12 346,1	32 999,1
Живые животные и продукты животного происхождения	25 258,5	31 134,9	23 195,2	32 598,3	29 542,9
Средства наземного, воздушного и водного транспорта, их части и принадлежности	5 118,5	4 275,5	4 298,3	7 052,2	16 590,7
Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука; их части и принадлежности	14 128,9	15 235,7	12 511,9	7 185,9	14 888,0
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители	13 002,9	8 506,5	9 662,3	14 327,5	11 146,9
В Белоруссию всего	1 801,9	5 268,6	3 506,5	6 361,9	7 693,0
Из них:					
Детали для автомобилей	820,2	3 185,7	1 877,2	2 470,0	6 136,6
Овощи и фрукты	296,6	209,1	174,0	567,5	368,3

Источник: Внешняя торговля Кыргызской Республики 2007–2011. Нацстатком Кыргызской Республики, 2012. С. 101.

финансовых источников развития преобладают многосторонние льготные кредиты и безвозмездная помощь (табл. 15).

Среди возможных позитивных последствий для трудового рынка Киргизии ЦИИ ЕАБР в своем исследовании выделяет рост в перспективе денежных переводов трудовых мигрантов, а также полученные мигрантами навыки и компетенции (в случае их возвращения в Киргизию), на базе которых должна постепенно усиливаться тенденция к развитию в республике малого и среднего бизнеса (главным образом в секторе розничной торговли)⁶⁹. Однако, по данным различных исследований, основная часть денежных средств, переведенных мигрантами, направляется на текущее потребление⁷⁰. Учитывая, что киргизские трудовые мигранты, а их, по разным оценкам, в странах ТС трудится около одного миллиона, заняты низкоквалифицированным трудом в торговле, сфере ЖКХ, строительстве, на транспорте, по обслуживанию домашних хозяйств, говорить о приобретении киргизскими работниками важных навыков и компетенций можно лишь с большими оговорками.

В самой Киргизии последствия вступления в ТС широко дискутируются в экспертном сообществе. Сторонники присоединения считают, что вступить в ТС необходимо как можно скорее, так как это улучшит имидж страны, поднимет ее инвестиционную привлекательность, снимет тарифные и нетарифные барьеры, а также увеличит внешнеторговый оборот. Так, эксперт киргизского Национального института стратегических исследований К. Умурзаков, ссылаясь на проведенное институтом исследование, прогнозирует, что основными результатами вступления Кыргызстана в ТС должны стать⁷¹:

- обеспечение роста ВВП на 8,8%;
- модернизация экономики и сокращение разрыва в уровнях социально-экономического развития со странами ТС;

69. Там же.

70. См., например: Беспалов Д.А. Международная трудовая миграция как фактор социально-экономического развития: на материалах Кыргызской Республики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Бишкек: Кыргызско-Российский славянский университет, 2009.

71. http://news.headline.kz/mneniya_i_kommentarii/kubat_umurzakov_kyrgyzstan_doljen_stremitsya_k_vyigode_ot_vstupleniya_v_ts.html

Таблица 15. Структура государственного внешнего долга Киргизии (млн долл.)*

	1992	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	4,97	1 396,35	1 882,23	1 980,14	2 076,60	2 127,89	2 475,58	2 615,67	2 802,63	3 031,85
В том числе:										
Двусторонние льготные кредиты	4,97	228,19	314,02	334,19	356,21	414,57	756,62	894,86	1 032,19	1 264,38
Экспортно-импортный Банк Китая	4,97	0,00	13,94	14,40	8,56	9,14	46,79	150,95	272,63	527,47
Россия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	300,00	300,00	300,00	300,00
Двусторонние нельготные кредиты	0,00	234,97	260,84	261,67	263,38	259,59	254,24	254,01	250,54	199,97
Россия	0,00	166,22	186,02	188,86	191,51	193,56	193,56	193,56	190,32	188,93
Многосторонние льготные кредиты	0,00	828,18	1 279,65	1 365,32	1 444,94	1 446,19	1 461,76	1 461,02	1 503,92	1 537,87
Многосторонние нельготные кредиты	0,00	6,46	3,06	2,38	1,70	1,02	0,34	4,16	15,42	29,63

* Данные по состоянию на конец периода (по обменному курсу Национального банка с 1993 по 2002 гг., по курсу МВФ с 2003 г.).

Источники: Министерство финансов Кыргызской Республики (http://www.minfin.kg/index.php?option=com_content&view=category&id=61&Itemid=131).

- создание рабочих мест (рост занятости на 2,5%);
- диверсификация экономики;
- рост внутреннего рынка;
- рост экспортного потенциала страны на 20–22%.

Киргизские эксперты надеются на то, что членство в ТС повысит способность государственного аппарата реально администрировать процесс взимания таможенных пошлин и эффективно бороться с контрабандой⁷².

Противники присоединения к ТС внутри республики опасаются, прежде всего, повышения цен и того, что внутренний киргизский рынок безальтернативно наполнится российской продукцией не самого высокого качества. Кроме того, конкурентные преимущества готовой переработанной продукции, произведенной в странах ТС (по сравнению с киргизской), слишком очевидны, а органы исполнительной власти Киргизии открыто признают нехватку профессиональных и компетентных «переговорщиков», которые могли бы защищать национальные интересы страны в процессе вступления в ТС.

Так, министр сельского хозяйства и мелиорации Ч. Узакбаев неоднократно заявлял, что «в составе Таможенного союза Киргизия может стать сырьевым придатком», чего непременно нужно избежать⁷³. А киргизский политолог М. Сариев убежден, что политическая элита страны, бизнес-сообщество воспринимают ТС как возрождение Советского Союза, а «действующая элита не сможет интегрироваться в ТС, потому что экономика построена на реэкспорте»⁷⁴.

Среди противников присоединения к ТС группировки, открыто лоббирующие интересы Китая (например, в этом замечены депутаты партии «Ар-Намыс»), который является одним из главных торговых партнеров и кредиторов республики. Так, из 3,03 млрд долл. внешнего долга Киргизии на начало 2013 г. (почти 50% ВВП) на долю Китая приходится шестая часть, все предоставленные кредиты являются льготными и направляются на финансирование крупных энергетических и транспортных проектов, в том

72. <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=30237>

73. Кыргызское телеграфное агентство (<http://www.kyrtag.kg/?q=ru%2Fnews%2F47220>).

74. Сетевой центр русского зарубежья (<http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=30237>).

Таблица 16. Импорт товаров в Киргизию по основным странам (тыс. долл.)

	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	2 788 560,9	4 072 442,1	3 040 219,5	3 222 772,2	4 261 226,4
Россия	973 885,2	1 492 178,6	1 090 382,5	1 083 863,8	1 429 579,3
Китай	355 582,9	728 231,0	623 664,8	666 387,2	924 195,0
Казахстан	312 405,2	376 605,5	339 945,6	385 613,8	411 390,0
США	95 784,3	119 798,5	101 588,4	191 251,2	210 315,4
Узбекистан	120 855,5	160 077,3	111 663,2	93 832,2	84 313,5
Германия	54 200,9	335 852,2	100 689,8	88 621,1	144 617,8
Япония	17 921,3	130 428,4	66 049,3	86 420,	164 530,0
Турция	50 919,0	91 110,6	72 801,9	84 699,9	117 089,9
Украина	79 456,0	94 100,9	89 346,4	81 534,1	124 917,9
Белоруссия	23 826,7	42 489,3	74 048,4	53 448,3	109 534,6

Источник: Внешняя торговля Кыргызской Республики 2007–2011. Нацстатком Кыргызской Республики, 2012. С. 52.

Таблица 17. Экспорт товаров из Киргизии по основным странам (тыс. долл.)

	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	1 321 059,0	1 855 566,3	1 673 040,4	1 755 924,5	2 242 166,4
Швейцария*	226 129,1	440 477,0	444 832,8	387 889,6	873 635,9
Казахстан	204 191,9	184 073,5	140 646,4	181 684,8	289 705,2
Россия	234 626,5	310 171,9	185 811,8	257 758,4	284 418,9
ОАЭ	14 370,4	50 688,5	101 684,0	302 193,7	149 980,8
Узбекистан	85 671,8	232 106,5	167 619,1	40 173,6	124 437,3
Турция	42 956,7	44 852,5	36 654,3	37 208,7	54 491,9
Китай	61 876,5	44 390,6	19 484,9	28 311,1	42 463,2
Таджикистан	28 145,5	26 983,2	15 776,8	15 402,3	36 261,0
Афганистан	118 366,4	45 949,9	18 844,8	9 009,1	23 535,7
Индия	831,4	561,4	3 645,8	566,4	18 295,1

* 99% киргизского экспорта в Швейцарию составляет золото, остальную часть – серебро.

Источник: Внешняя торговля Кыргызской Республики 2007–2011. Нацстатком Кыргызской Республики, 2012. С. 53.

числе национального значения. По их объему Китай значительно опережает Россию (см. табл. 15).

По данным официальной статистики, Китай занимает второе место среди поставщиков продукции на киргизский рынок и является седьмым по значимости рынком для продукции, экспортируемой Киргизией (см. табл. 16, 17).

При этом объемы неофициальной (теневой) торговли между Китаем и Киргизией неизмеримо больше. Предприниматели, получающие доходы от реэкспорта китайских товаров массового потребления, также как и политические партии, лоббирующие китайские интересы в парламенте, выступают против интеграции Киргизии в ТС.

Если в 2014 г. республика все же вступит в ТС, не имея реального, устойчивого сектора экономики, сразу отказаться от реэкспорта китайской продукции она не сможет, что объективно будет вынуждать местные элиты лавировать между интересами ТС и Китая. Все большее влияние на внутривнутриполитические процессы смогут оказывать и представители китайского бизнеса, обосновавшиеся в Киргизии и получившие доступ к ее ресурсам.

Среди противников присоединения Киргизии к Таможенному союзу и группировки, лоббирующие интересы США. Главная «интрига» сохраняется вокруг вывода Центра транзитных перевозок «Манас» (американской военной базы – ЦТП) из аэропорта города Бишкек. И хотя закон о денонсации соглашения по ЦТП все же был принят парламентом и затем подписан Президентом А. Атамбаевым 26 июня 2013 г., до фактического вывода ЦТП из Киргизии США будут всеми возможными средствами стремиться сохранить свое присутствие в стране.

Возможные последствия присоединения Киргизии к ТС для интеграционного объединения. Киргизия – слабый экономический партнер. ВВП Киргизии по ППС в 2012 г. был в 11 раз меньше, чем в Белоруссии, в 17,3 раза меньше, чем в Казахстане и в 251,3 раза меньше, чем в России. Уровень бедности населения Киргизии многократно больше, чем в государствах–членах ТС; по оценкам министра экономики Киргизии Т. Сариева, в 2013 г. он вырос до 38%⁷⁵.

75. Вечерний Бишкек. 2013. 10 июл. (http://www.vb.kg/doc/235640_temir_sariev_38_naseleniia_kyrgyzstana_jivet_za_chertoy_bednosti.html).

О качестве жизни в стране можно судить по уровню ВВП на душу населения в сравнении с аналогичными показателями по странам – членам ТС/ЕЭП. Как видно из данных табл. 18, разница составляет от 5,5 до 7 раз.

Таблица 18. ВВП на душу населения в странах ТС/ЕЭП и Киргизии (по ППС, в сопоставимых ценах, долл., 2005 = 100)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	11 852,81	12 877,69	14 016,15	14 767,30	13 616,21	14 181,58	14 731,03	15 177,27
Белоруссия	8 640,33	9 562,58	10 437,30	11 545,59	11 590,01	12 504,81	13 216,25	13 427,25
Казахстан	8 699,10	9 528,59	10 258,61	10 468,82	10 318,30	10 915,66	11 567,53	11 973,25
Киргизия	1 721,34	1 755,78	1 887,68	2 026,93	2 060,40	2 026,37	2 121,10	2 076,60

Источник: World Bank, World Development Indicators (<http://data.worldbank.org/>).

Страна является преимущественно аграрной, численность проживающего в сельской местности населения достигает 65%, при этом обеспеченность Киргизии основными продуктами питания за счет собственного производства в настоящее время составляет по:

- хлебопродуктам – 62,5%;
- растительному маслу – 30,9%;
- сахару – 17%;
- мясу – 64,5%;
- фруктам и ягодам – 63,8%.

Удельный вес импорта во внутреннем потреблении в 2012 г. достиг по сахару – 86,5%, мясу – 28, маслу растительному – 75%. В основном эта продукция импортируется из России, Казахстана, Украины⁷⁶.

При всей слабости Киргизии в качестве полноценного экономического партнера страна интересна, прежде всего, в силу ее геополитического положения как часть Большой Центральной Азии (наличие границы с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем, афганский наркотрафик, наземный транзит китайских товаров), как территория, расширяющая для стран ТС «буферную

76. Интервью министра сельского хозяйства и мелиорации Киргизии Ч. Узакбаева от 15 августа 2013 г. (<http://analitika.akipress.org/news:4898>).

зону» в беспокойном регионе мира. Геополитическая заинтересованность в более тесном сотрудничестве с Киргизией в преддверии 2014 г., «многовекторная» внешняя политика Киргизии, объективная бедность республики заставляют Россию идти на серьезные материальные (в том числе финансовые) вложения в республику.

Совет Федерации РФ уже ратифицировал двусторонние межправительственные соглашения об урегулировании киргизской задолженности перед РФ (почти 500 млн долл.), о строительстве и эксплуатации Камбар-Атинской ГЭС-1, а также Верхне-Нарынского каскада гидроэлектростанций⁷⁷. Таким образом, теперь при помощи российской стороны Киргизия получила шанс реализовать крупнейшие национальные энергетические проекты, призванные в перспективе стать локомотивами ее экономики.

Россия с завидной регулярностью предоставляет гранты киргизскому правительству на покрытие дефицита бюджета (20 млн долл. в 2010 г., 25 млн долл. в 2012 г.)⁷⁸. Однако российские инвестиции в киргизскую экономику и оказываемая безвозмездная помощь практически не поддерживаны необходимыми пропагандистскими акциями, в результате чего население практически не информировано о них. При этом присутствие конкурентов России в Республике — Китая и США — становится все более заметным и значимым.

Свою судьбу с Россией связывают нетитульные этнические (в первую очередь, европейские) группы, а также трудовые мигранты. Среди приверженцев более тесных контактов с Россией представители старшего поколения, имевшие опыт проживания в СССР. Те, кто связывают свой бизнес с поставками, торговлей и реэкспортом, заинтересованы в сохранении свободного товарооборота с Китаем. США является приоритетом в основном у молодежи, планирующей получение образования в американских учебных заведениях и вовлеченной в систему неправительственных организаций, которые в Киргизии получили широкое распространение и, как правило, получают американские гранты на развитие деятельности.

77. Эти соглашения были подписаны в ходе визита в Бишкек президента РФ В. Путина в сентябре 2012 г.

78. В 2013 г. правительство Ж. Сатыбалдиева запросило у России безвозмездную помощь для балансирования бюджета в размере 100 млн долл. и кредит для организации пуска второго агрегата Камбаратинской ГЭС-2 (на условиях 2,5% годовых).

Политическая элита страны крайне разнородна, не имеет опыта проведения долгосрочной внешней политики. Неуверенность руководства в стабильности своей власти, клановость политической системы, слабость экономики становятся базой для «многовекторного лавирования», в том числе и в вопросе членства в ТС/ЕЭП.

В силу сказанного очевидно, что для ТС/ЕЭП присоединение Киргизии к группировке станет дорогостоящим проектом, позволяющим правда в определенной мере поставить под контроль масштабы контрабанды на китайском направлении и сократить размеры киргизской теневой занятости в России и Казахстане. Стабилизация политической ситуации в республике потребует крупных (прежде всего, российских) инвестиций в экономику, которые:

- обеспечат лояльность национальных элит в отношении проекта присоединения к ТС;
- помогут решить некоторые острые социально-экономические проблемы (например, покрыть дефицит бюджета, обеспечить дополнительные экспортные возможности для республики в результате строительства каскада ГЭС);
- усилят позиции России среди местного населения.

Однако сложность ситуации заключается в том, что аналогичную политику проводят в Киргизии все глобальные и крупные региональные игроки, прежде всего Китай (во время официального визита лидера КНР Си Цзиньпина в Киргизию в сентябре 2013 г. была достигнута договоренность об инвестировании в республику 3 млрд долл.). В таких условиях экономическая помощь может оказаться эффективной лишь в том случае, если она будет дополнена социальными и культурными программами, точечной работой с представителями элиты, населением, прежде всего, семьями трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане.

О ЕВРАЗИЙСКОЙ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕЕ

Анализ показывает, что имеющие место во всех странах—членах, а также возможных участниках ТС/ЕЭП дискуссии о желательных темпах и глубине интеграции во многом провоцируются разночтениями в понимании конечной цели реализуемого интеграционного проекта. Что же должен представлять из себя Евразийский союз и насколько своевременной является переход интеграции в новое качество уже в 2015 г.? Какие критерии «готовности» к дальнейшему продвижению по пути интеграции должны быть положены в основу принимаемых решений?

В настоящее время международная группа экспертов—юристов ведет работу над содержанием договора «О Евразийском экономическом союзе» (ЕАЭС). Содержание Соглашения на первом этапе определено путем кодификации, т.е. создания объединенного и упорядоченного свода всех законов, который бы заменял все предшествующие в систематической и усовершенствованной форме. Его основу составляют документы, принятые в рамках ЕврАзЭС по созданию ТС и ЕЭП. Но цели и задачи ЕАЭС определенно должны быть шире. Европейский опыт показывает, что для этого вполне достаточно формата Единого экономического пространства. Евразийский союз должен обладать принципиально новым содержанием.

В материалах, освещающих последние решения в рамках Таможенного союза и ЕЭП применительно к 2015 г., речь идет то об «экономическом союзе», то просто о «Евразийском союзе».

В средствах массовой информации можно встретить и такие дефиниции: «Евразийский союз – проект конфедеративного союза суверенных государств с единым экономическим, политическим, гуманитарным, военным и таможенным пространством». Председатель комитета по науке и образованию Госдумы РФ В. Никонов с очевидностью говорит о задаче создания политического союза: «Сколько времени потребуется на создание Евразийского союза как политической организации, сказать трудно, тут все будет зависеть от многих обстоятельств. Я думаю, что лучше не спешить с этим процессом, нежели потом двигаться вспять. Здесь фактор времени не решающий, здесь надо решать задачи постепенного наращивания ткани интеграции»⁷⁹.

В такой ситуации нельзя не согласиться с Ф. Лукьяновым, который считает, что «в России, прежде всего, надо сформулировать для себя как, вообще говоря, мы видим будущее интеграции. И не только мы, но и те партнеры, которые уже участвуют в ней. Пока этого нет»⁸⁰. Не только специалисты, но и население стран СНГ, должны четко понимать, что намечено создать к 2015 г.

Возьмем на себя смелость высказать предположение, согласно которому отсутствие ясного видения общего будущего неразрывно связано с отсутствием объединяющей три страны-участницы идеи, что, в свою очередь, является главным препятствием на пути развития евразийской интеграции – как ее углубления, так и расширения. Директор Института экономики РАН Р. Гринберг заметил: «Как экономист я точно знаю, что есть вещи поважнее экономики. При всех долговых проблемах, которые есть в Евросоюзе, там есть идея, которая сплачивает народы. Я боюсь, у нас такой нет»⁸¹. «Евразийская идея может стать консолидирующей не только для россиян (что в многонациональной России с ее проблемами уже немало), но и для всего постсоветского пространства. Пока же российская правящая элита все еще оперирует критериями «качества жизни», подразумевая улучшение материального

79. Никонов В. Многое зависит от Украины // Валовый внутренний продукт. 2011. № 9 (http://www.vvprf.ru/archive/?clause_id=508&print=yes).

80. Лукьянов Ф. Россия является гарантом неприкосновенности Армении (<http://newsarmenia.ru/exclusive/20130712/42905057.html>).

81. <http://izvestia.ru/news/507752>.

достатка. Что для граждан России уже мало. Как показывает история последних десятилетий, без объединяющей сверхидеи ясной самоидентификации (которой могла бы стать евразийская интеграция) нация начинает деградировать, стремительно теряя свой национальный человеческий капитал (НЧК). Даже позитивные изменения в экономике и качестве жизни не меняют этой закономерности, хотя власть продолжает апеллировать только к этой категории»⁸². Технократический подход к евразийской интеграции не дает ей идейного наполнения. А «приоритет экономической составляющей и необходимость серьезного подхода к расчету баланса долгосрочных выгод и потерь» не может являться идеологией⁸³.

Что в настоящее время вбирает в себя евразийская идея?

Само понятие «евразийская интеграция» трактуется политиками и экспертами по-разному. С одной стороны, считается, что речь идет о реинтеграции особого пространства, обладающего определенной спецификой, но при этом она не расшифровывается, а пространство предлагается почему-то выстраивать по тем же принципам, какими руководствуется Европейский союз. Как писал в своей программной статье В. Путин, «Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»⁸⁴. Таким образом, как справедливо отмечает Ф. Лукьянов, «речь идет не об отвержении европейских подходов, что было бы естественно для настоящего евразийца, а об их заимствовании и адаптации к России и окрестностям». Следовательно, использование понятия «евразий-

82. Подберезкин А., Подберезкина О. Роль России в развитии евразийской интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2013. Май. №2. С. 90 (http://www.eabr.org/general//upload/_podberezkin_etc.pdf).

83. Так, в статье директора Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Е. Винокурова «Прагматическое евразийство» отражено такое понимание евразийства: «Прагматизм в политике не исключает ценностного содержания. Евразийство – это идеология. Речь идет о ее конкретном наполнении, о технократическом подходе к политическому и управленческому процессам, о приоритете экономической составляющей и о необходимости серьезного подхода к расчету баланса долгосрочных выгод и потерь» (Винокуров Е. Ю. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике. 2013. №2. Март–апрель.)

84. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня (<http://izvestia.ru/news/502761>).

ство» в современных условиях «имеет двойственный смысл: с одной стороны, подчеркнуть отличие от имеющегося ЕС (отсюда и евразийскость), но, с другой — продемонстрировать и сопричастность, сходство организационных принципов»⁸⁵.

Критики евразийской идеи в ее современном исполнении отмечают, что характерная черта евразийского пространства — это невозможность или неспособность стран, ему принадлежащих, следовать декларируемым ценностям и соответствовать европейским стандартам демократии и рыночных отношений и, как результат, — выстраивание собственного альтернативного пространства из себе подобных. Евразийство — это и не Азия, и не Европа, это что-то «непонятное между», чему сложно дать ясное определение. «После падения “железного занавеса” и контактов с дальним зарубежьем, — отмечает казахстанский политолог М. Лаумулин, — казахстанцы убедились, что не похожи на соседей из исламского мира, несмотря на некий мусульманский ренессанс в республике. В Советском Союзе жители Средней Азии считались “азиатами”, но после более тесного знакомства с китайцами и другими дальневосточными народами стало очевидно, что и на настоящих азиатов они не очень похожи. Гораздо больше общего у них с другими гражданами стран СНГ, здесь и пригодилось понятие “евразийцы”»⁸⁶.

Неспособность принять чужие нормы и ценности и в то же время отсутствие собственной внятной альтернативной идеологии создает в современных условиях идейную пустоту, которая заполняется, прежде всего, сохраняющимися прежними стереотипами, привычками и образом мыслей. «Когда есть оболочка, но отсутствует внятное содержание, — пишет Ф. Лукьянов, — оболочка начинает заполняться самостоятельно, впитывая то, что витает в воздухе. А в воздухе у нас витает остаточная просоветская риторика, обильно сдобренная ностальгией, — у кого-то искренней, у кого-то искусственно и конъюнктурно раздуваемой — по «единому и могучему»»⁸⁷.

85. Лукьянов Ф. Недоразумение по-евразийски (<http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/4735037.shtml>).

86. Лаумулин М. Возвращение в место, которого нет // Россия в глобальной политике. 2012 №1. Янв.—фев.

87. Лукьянов Ф. Недоразумение по-евразийски.

Таким образом, очень многое в ощущении общности остается от ностальгии по советскому прошлому. Так, Ю. Баранчик, руководитель белорусского Евразийского народного союза, поддерживая евразийскую интеграцию, особый упор делает на ее духовную составляющую. «Главное, — отмечает он, — что мы вновь почувствовали узы братства, того, что мы не одиноки и что мы можем решать самые сложные проблемы нашего развития — как социально-экономические, так и общественно-политические...»⁸⁸. Наверное, правы те, кто утверждает, что евразийство — это мировоззрение⁸⁹. Речь идет о мировоззрении людей, объединенных общим прошлым и имеющих реальные опасения относительно перспектив сохранения их самоидентичности перед лицом расширяющихся союзов (интеграций), в состав которых, по тем или иным причинам, они войти не могут. Несмотря на то, что российская сторона убеждает, что не стоит противопоставлять ЕС и ТС, что «это ложная развилка»⁹⁰, конкуренция интеграций на постсоветском пространстве — реальность и об этом речь уже шла выше.

Прошлый совместный опыт проявляется не только в ностальгии. Он задает ориентиры всем последующим интеграционным усилиям на этом пространстве, как у спортсменов их прежние рекорды влияют на всю их последующую карьеру, на желание если не побить рекорд, то хотя бы не выступить хуже прежнего. Унаследованные от СССР общие черты и связи создают иллюзию легкости реинтеграционных процессов на нашем пространстве. Кажется, что значительно проще не создавать в мучительных поисках новые связи, а только наполнить уже существующие новым содержанием. На деле же задача реинтеграции пространства оказывается много сложнее, чем формирование европейской интеграции с нуля. Прошлый опыт способен оказывать значительно более негативное влияние, нежели отсутствие опыта совместной жизни как такового.

88. <http://prahrama.by/subject/theme/31>

89. Евразийский союз — это больше, чем какая-то инициатива очередного объединения сверху, это мировоззрение. (Тулянцеv И. Участие Молдовы в евразийских интеграционных проектах как гарантия безопасности, сохранения суверенитета и независимости страны — www.avam.md. 2013. 25 апр.).

90. Путин В. Указ. соч.

Так, прежняя иерархия взаимоотношений между Москвой и остальными республиками, привычка к доминированию у первой, стремление к самостоятельности у последних, а также страхи и предрассудки по отношению к друг другу, продолжают влиять и деформировать отношения в этом регионе и на современном этапе. Тем более что взаимодействие между этими странами сохранили во многом прежний характер договоренностей между их руководителями⁹¹, некоторые из которых к тому же сохранили свои позиции еще с советских времен. «Умиление по поводу общего советского прошлого в остальных экс-союзных республиках, — пишет Ф. Лукьянов, — воспринимают совсем не столь позитивно, как в России. Она оплакивает утрату могущества, а остальные празднуют возникновение собственной государственности. Понятно, что в любой постсоветской стране хватает тех, кто многое потерял за 20 лет и с удовольствием вернулся бы в «золотой век». Но таких людей становится меньше по мере взросления поколений, которые этого века не помнят. И уж точно эти грезы не найдут понимания у правящего класса любого государства из числа бывших советских республик — они, естественно, не заинтересованы в собственной делегитимации»⁹².

Необходимо ясно понимать, что, в отличие от ЕС, интеграция на постсоветском пространстве не может быть партнерством равных по объективным причинам. Сложившаяся конфигурация этого пространства — наличие мощного русского «ядра», вокруг которого множество очень далеких друг от друга (и географически, и культурно), находящихся на разных стадиях развития относительно небольших народов, образующих «периферию» — унаследовано от советского, а до этого от имперского прошлого. Российско-центричность имманентно присуща этому пространству, это дан-

91. Специфические для евразийской интеграции проблемы усугубляются характером преобладающих на пространстве ТС/ЕЭП политических режимов. Интеграция предполагает уступку наднациональным органам части суверенитета. Но такое делегирование власти может быть осуществлено лишь при объединении стран, в которых существует реальное разделение властей. На постсоветском пространстве доминируют режимы единоличного правления, которые допускают наличие в стране одного хозяина. Авторитарный характер правления усиливает специфическую для персоналистских режимов иррациональность и непредсказуемость межгосударственных отношений, что препятствует выработке согласованных позиций и решений.

92. Лукьянов Ф. Недоразумение по-евразийски.

ность, которую сложно игнорировать. «Естественно, что Москву будут все больше обвинять в имперских амбициях, — пишет российский политолог А. Караваев. — Особенно на Западе. Но парадокс в том, что по-другому строить интеграционные процессы в Евразии с участием России невозможно. Казахстан и Россия — это не равновеликие Франция и Германия. Можно сколько угодно долго говорить о политическом равноправии, но в реальности существует единственный субъект интеграции, собирающий вокруг себя земли»⁹³.

В результате, как бы Россия ни пыталась убеждать в обратном, как бы вновь и вновь ни говорила о невозможности воскрешения Советского Союза, как бы ни стремилась, даже искренне, по-новому выстроить отношения со своими соседями⁹⁴, все равно ситуация возвращается к той или иной степени доминирования России над ними. В таких условиях реальное состояние интегрирующего центра, качественное содержание протекающих в нем процессов оказываются решающими для будущего интеграционного проекта. «Если в 1920-е гг. молодая Советская Россия предложила народам бывшей империи великий модернизационный и интернационалистский проект, то сегодня его нет, — пишет казахстанский политолог М. Лаумулин. — Поколение «рожденных в СССР» всей душой за объединение, но после здравого размышления возникает закономерный вопрос: а с кем? С державой, взявшей все худшее от западного капитализма, усвоившей буржуазную культуру самого дурного вкуса, демонстрирующей проявления ксенофобии и бытового расизма, находящейся в демографическом и технологическом упадке? Со страной, чья экономика контролируется мафиозными олигархическими группами? Нам могут вполне резонно указать, что у нас в Казахстане то же самое, и будут во многом правы»⁹⁵.

Со столь жесткой оценкой можно спорить, но нельзя не признать правоту казахского эксперта в том, что, если в результате

93. Караваев А. Вертикаль Евразии (<http://www.respublika-kaz.info/news/politics/18610/>).

94. «...Крайне желательно, чтобы Россия не стала единственным локомотивом интеграции... Евразия — не синоним России, это принципиальный момент. Несмотря на очевидную доминирующую роль России как крупнейшей экономики региона, евразийский проект — по крайней мере, его политическое измерение — не может являться “российскоцентричным”. Необходимы и другие активные игроки. В этом плане критично сохранение важной роли Казахстана» (Винокуров Е.Ю. Указ. соч.).

95. Лаумулин М. Указ. соч.

реализации интеграционного проекта мы хотим получить мощный региональный центр экономического и политического влияния, решить эту задачу без нахождения «объединяющей идеи», без разработки большого модернизационного проекта невозможно. До сих пор интеграционный процесс ограничивался сугубо прагматическими вопросами снятия трансграничных барьеров для создания общего рынка, главным образом, товарного. Играли свою роль ностальгия по прошлому величию, логика выживания. Но этого, с очевидностью, недостаточно, особенно на более высоких стадиях интеграции, в частности, в рамках планируемого Евразийского экономического союза.

* * *

Таким образом, риски на пути реализации евразийского интеграционного проекта можно разделить на:

- *«условно постоянные»* (жесткая конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве и агрессивная экспансия внешнего окружения; российско-центричность конфигурации объединения; структурные проблемы экономики; высокая разнородность территории с точки зрения уровней социально-экономического развития; характер доминирующих на пространстве политических систем, которые не способствуют делегированию даже незначительной части чрезмерно централизованной на национальном уровне власти наднациональным органам и т.д.);
- *«условно переменные»* (конъюнктура мирового рынка, темпы экономического роста, колебания валютного курса, инфляция, уровень задолженности, политическая нестабильность и т.п.).

При неблагоприятных условиях наложение различного рода рисков может поставить под вопрос судьбу интеграционного проекта. Так, в настоящее время негативное влияние на реализацию намеченных планов, на финансово-экономические отношения между членами ТС/ЕЭП могут оказать замедление экономического роста в России, нарастание в стране дефицита государственного бюджета и начавшаяся перегруппировка бюджетных расходов.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В настоящее время международная группа экспертов-юристов ведет работу над содержанием Договора «О евразийском экономическом союзе» (ЕАС). В соответствии с принятыми решениями договор должен базироваться на кодификации международных правовых актов, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. В рамках данного подхода Договор должен по существу фиксировать достигнутый уровень интеграционного взаимодействия, исходить из фактической готовности сторон к его углублению и, следовательно, не содержать нереалистичных задач. Наднациональный порядок управления будет по-прежнему ограничен сферой внешней торговли и технического регулирования, в то время как реализация остальных аспектов экономической политики будет фактически осуществляться на основе межгосударственных согласований.

Сама по себе интенция фиксации уровня интеграционного взаимодействия и упорядочивания договорно-правовой базы в рамках ТС/ЕЭП трех стран является обоснованной. Однако при таком достаточно узком подходе к содержанию будущего ЕАС возникает закономерный вопрос о целесообразности перехода к новой более глубокой стадии интеграции. Но цели и задачи ЕАС определенно шире, чем реализуемые в рамках ТС/ЕЭП.

Вопрос о своевременности перехода к качественно новому этапу интеграции остается дискуссионным и в связи с существованием, как показал проведенный в рамках докла-

да анализ, многочисленных проблем, которые могут и должны быть решены на стадии ТС/ЕЭП.

Очевидно, что *камнем преткновения на пути дальнейшего расширения внешнеторгового и инвестиционного взаимодействия стран остается структура их экономик.* Россия и Казахстан — экспортеры, главным образом, сырьевых товаров, значительно шире включены в глобальные экономические процессы, чем в региональные. Либерализация взаимной торговли в таких условиях не ведет к росту внутреннего спроса и изменениям в инвестиционных приоритетах субъектов хозяйствования стран-участниц ТС/ЕЭП.

Деятельность ТС/ЕЭП не подтолкнула страны к активизации модернизационного процесса. Модернизация и интеграция должны стать усиливающими друг друга процессами. Пока в программных документах стран-участниц не обозначена необходимость перехода к инновационной экономике как цели развития общего интеграционного пространства. Отсутствует концепция такого пространства, объединяющая научную сферу, образование и инновации стран ЕЭП, в которой были бы обозначены: сроки, этапы модернизации; предполагаемая структура экономики; источники инвестирования инноваций.

На начальной стадии реализации проекта предполагалось, что евразийская интеграция не будет замыкаться в рамках постсоветского пространства, у нее будет дополнительная функция своеобразного моста между Европой и Азией. Однако *отношение к проекту ТС/ЕЭП у основных геополитических игроков (США, ЕС, Китай) остается в лучшем случае настороженным. Конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве обострилась, отношения с рядом стран СНГ осложнились, соглашения о взаимодействии ТС и СНГ пока не выработаны.*

Расширение состава участников интеграционной группировки оказывается дорогостоящим проектом, требующим больших финансовых вложений, прежде всего, со стороны России. По объему финансовой помощи, инвестиционной активности Китай опережает страны ТС/ЕЭП в Киргизии и Таджикистане — потенциально новых членах интеграционной группировки. Членство названных стран в сообществе несколько улучшает геополитические позиции России, но не ликвидирует клубок накопившихся противоречий

в Центральной Азии, не решает существующих проблем наркотрафика, контрабанды, межэтнических конфликтов

Очевидно, что движение по пути формальной интеграции следует дополнять интеграционными проектами в отдельных сферах и отраслях экономики с участием стран СНГ, не входящих в ТС/ЕЭП, что позволит *расширить «круг друзей» евразийской интеграции*. Практика заключения секторальных соглашений широко используется Европейским союзом при взаимодействии с соседними государствами – не членами Союза (пример Швейцарии, Норвегии). Успешный опыт участия в секторальных проектах убедит страны в жизнеспособности евразийского интеграционного проекта, будет стимулировать к более тесному взаимодействию с ТС/ЕЭП.

Одной из важных сфер интеграционного сотрудничества, в рамках которого целесообразно практиковать заключение соглашений с расширенным кругом участников, является финансовое взаимодействие. Страны за пределами «интеграционного ядра» могут подключаться к отдельным проектам в области финансовой интеграции: например, формирования региональных рынков отдельных финансовых инструментов (государственных и корпоративных облигаций), построения платежных систем в национальных валютах, создания региональных торговых площадок по отдельным финансовым инструментам на основе кросс-листинга в странах-участницах и единых правил регулирования и т.д.

В Советском Союзе одной из основ единого народнохозяйственного комплекса была система перераспределения выгод и потерь между республиками. **В рамках новой организации евразийского пространства подобных стабильных, скрепляющих экономическое пространство инструментов и механизмов практически нет**, хотя реальные перетоки ресурсов достаточно велики. Они идут не столько в контексте экономического процесса, сколько исходя из политических, чаще всего краткосрочных, соображений. Судьба развитых форм интеграции, в частности Евразийского экономического союза, его возможное расширение будет во много зависеть от возрождения этих механизмов и инструментов в радикально изменившейся политической и экономической среде.

Важнейшую роль в углублении интеграции могли бы сыграть социальные и культурные факторы. Вопросы развития

социальной сферы, выравнивания региональных и структурных диспропорций должны стать важной составляющей социально-экономической политики Евразийского экономического союза. Использование культурных факторов более чем оправданно в интеграционном строительстве в силу взаимопроникновения культурных традиций на протяжении многих десятилетий совместного проживания народов.

Перечень проблем и задач на пути углубления интеграционного взаимодействия стран ТС/ЕЭП можно продолжить. Их наличие осложняет, но не отрицает возможности принятия политического решения о создании в 2015 г. Евразийского экономического союза. Важно, чтобы создаваемая институциональная форма была наполнена реальным содержанием и не превратилась в экономический союз только на бумаге.

Литература

- Глинкина С.П.* Евразийский интеграционный проект: перспективы и риски реализации сквозь призму мирового опыта // Региональные проблемы преобразования экономики: международное сотрудничество и межрегиональная интеграция: Материалы I Международного форума. М.: Издательство Перо, 2013.
- Дадабаева З.А.* Политико-экономические предпосылки миграционного обмена между государствами (Россия – Центральная Азия) / Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации / Материалы Российского экономического научного собрания (Москва, 19–20 октября 2007 г). М.: Научный эксперт, 2008.
- Евразия в поисках идентичности* / Под ред. С.П.Глинкиной, Л.З.Зевина. СПб.: Нестор-История, 2011.
- Косикова Л.С.* Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика: Науч. доклад. М.: ИЭ РАН, 2008.
- Косикова Л.С.* Конкуренция интеграционных проектов России и Евросоюза на постсоветском пространстве // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. №11. С. 170–173.
- Косикова Л.С.* Евразийская стратегия России как форма участия в глобальной экономике // Евразийская интеграция в XXI веке. М.: ЛЕНАД, 2012.
- Либман А.М., Хейфец Б.А.* Экспансия российского капитала в страны СНГ. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2006.
- Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты* / Отв. ред. С.П. Глинкина. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.
- Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития* / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2012.
- Ушкалова Д.И.* Интеграционные проекты в регионе СНГ: специфика процесса формирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. №11.

- Ушколова Д.И.* Предварительные итоги формирования и перспективы Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2011.
- Ушколова Д.И.* Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции (в соавторстве с М.Ю. Головинным). М: ИЭ РАН, 2011.
- Ушколова Д.И.* Формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана: проблемы, предварительные итоги и перспективы. М: ИЭ РАН, 2011.
- Ushkalova D.I.* Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia (в соавторстве с А.М. Либманом) // Central Asia Economic Paper. May 2013. No. 8. Elliott School of International Affairs, the George Washington University.
- Фурман Е.Д.* Таможенный союз или соглашение об ассоциации: мнение политической элиты Украины / Россия и Украина в общеевропейском пространстве: возможности и пределы интеграционного взаимодействия. М.: ИЭ РАН, 2012.
- Хейфец Б.А.* Конкуренция за иностранные инвестиции в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России // Россия и современный мир. 2011. №4.
- Хейфец Б.А.* Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект. М.: Экономика, 2011.

Сведения об авторах

Глинкина Светлана Павловна — д.э.н., профессор, зам. директора ИЭ РАН, заведующая кафедрой общей экономической теории МШЭ МГУ им. М.В. Ломоносова. Специалист в области теории и практики переходных экономических процессов, международной экономической интеграции, неформальной экономики. Автор индивидуальных монографий, более 200 публикаций в России, США, Китае, Великобритании, Финляндии, Венгрии, Хорватии, Вьетнаме, Словакии, Болгарии.

Вардомский Леонид Борисович — д.э.н., профессор, руководитель Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Занимается экономическими проблемами модернизации экономики постсоветских стран, региональной экономикой в контексте глобализации и международной регионализации, в частности, вопросами влияния внешнеэкономических связей на развитие регионов России и стран СНГ, приграничного и межрегионального сотрудничества на постсоветском пространстве.

Дадабаева Зарина Абдурахмановна — д.полит.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Область научных интересов: экономическое развитие и проблемы участия стран Центральной Азии в интеграционных организациях на евразийском пространстве; трудовая миграция, в частности, проблемы адаптации иностранных рабочих и их интеграции в современное российское общество; формирование политических систем в странах Центральной Азии.

Косикова Лидия Серафимовна — к.г.н., ведущий научный сотрудник Центра проблем глобализации российской экономики. Специалист в области внешнеэкономических связей и региональной интеграции (опыт СЭВ, ЕС, СНГ). Последние 20 лет

изучает внешнеэкономические связи новых независимых государств на постсоветском пространстве (взаимные и с третьими странами), включая интеграционные проекты. Особое внимание уделяет российско-украинским экономическим отношениям и связям в треугольнике РФ – СНГ – ЕС. Теорию и практику евразийской интеграции анализирует в широком региональном и международном контексте.

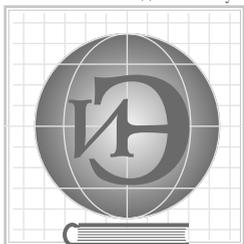
Тураева Мадина Октамовна – д.э.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. В 2012 г. – эксперт аппарата Правительства Киргизии. Национальный консультант ПРООН в Киргизии и Таджикистане. Специализация – экономика стран Центральной Азии, экономическая политика, исламские экономические системы.

Ушкалова Дарья Игоревна – к.э.н., заведующая сектором проблем участия России в мирохозяйственных процессах Института экономики РАН. Сфера научных интересов – проблемы теории и практики международной экономической интеграции; экономическая интеграция на постсоветском пространстве, проблемы внешнеторгового сотрудничества и внешнеэкономической политики в СНГ.

Фурман Екатерина Дмитриевна – к.полит.н., заведующая сектором политических процессов на постсоветском пространстве ИЭ РАН. Сфера научных интересов: политическое развитие постсоветских стран, интеграционные процессы на постсоветском пространстве, особенности российской внешней политики на постсоветском пространстве.

Хейфец Борис Аронович – д.э.н., главный научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН, профессор Государственного университета управления. Специализируется на изучении вопросов международных кредитно-долговых отношений, трансграничного движения инвестиций, региональной экономической интеграции. Автор концепции корпоративной (неформальной) интеграции.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Евразийский интеграционный проект:
эффекты и проблемы реализации

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Ерзнкян М.Д.

Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 05.11.2013 г.

Заказ № 75. Тираж 300. Объем 4,6 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0466-1

9 | 7 8 5 9 9 4 | 0 0 4 6 6 1 |